Театръ и Искусство

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЪ
„ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО".
Съ доставк. и пересылк. на годъ 6 р., на полг. 4 р.
Отд. №№ продаются по 20 к.
Объявл.—30 к. съ стр. пет.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ и КОНТОРЫ:
Моховая, 45.
Отдѣленіе въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печковской.
Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара, считаются безплатными.
Мелкія рукописи не сохраняются.
Телефонъ ред. № 1669.

1901 г. V годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 2 Сентября.

СОДЕРЖАНІЕ: Фантастическіе проекты. — Новая расцѣнка мѣстъ въ Алекс. театрѣ. — Замѣтки антрепренера. IV. *Бета.*—Съ «верховъ» народнаго театра. *П. Казанцева.*—Хроника театра и искусства.—Письмо въ редакцію.—Музыкальная библіографія. *Г.*—Московскія письма. *П. Я—ева.*—На порогѣ (продолженіе). *Арсенія Г.*—За границей.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

№ 36.

Рисунки и портреты: «Юдифь» на сценѣ Лейпцигскаго театра. Коломбина (рис. Лемера), М. Н. Ермолова. † С. А. Черневскій, Замѣстительницы, Декадентская муза и художникъ.

Приложеніе: «Библіотека театра и искусства» Вып. 7—8.

ПОЛУГОДОВАЯ ПОДПИСКА на 1901 годъ

НА ЖУРНАЛЪ

„Театръ и Искусство"

(пятый годъ изданія)

Съ 1 Іюля по 1 Января 4 р. (годъ съ 1 Января 6 р.—подписчики получатъ всѣ номера).

Отъ редакціи.

Редакція, приступая къ VI выпуску „Словаря сценическихъ дѣятелей", проситъ гг. сценическихъ дѣятелей, фамиліи коихъ начинаются съ буквъ Е, Ж, З и И, поспѣшить высылкой портретовъ и біографическихъ данныхъ.

С.-Петербургъ, 2 сентября 1901 г.

Въ газетѣ «Россія» напечатана статья г. Бормана, въ которой передается слухъ о переходѣ всѣхъ частныхъ театровъ въ руки правительства. Хотя самъ авторъ называетъ этотъ слухъ фантазіею, которой осуществленіе возможно въ отдаленномъ будущемъ, тѣмъ не менѣе онъ не скрываетъ восторга, вызываемаго въ немъ перспективою такого «огосударствленія» театральнаго дѣла. Съ чувствомъ большого удивленія встрѣчаемъ мы подобные взгляды на столбцахъ почтенной газеты, общая программа которой, казалось бы, должна была подсказать совершенно иное отношеніе къ этому фантастическому проекту. Это доказываетъ лишній разъ, сколько легкомыслія вносится даже серьезными и просвѣщенными органами печати въ театральные вопросы. Едва ли «Россія» пришла бы въ восторгъ отъ проекта «огосударствленія» газетъ и журналовъ или превращенія всѣхъ литераторовъ, скульпторовъ, живописцевъ и пр. въ чиновниковъ, съ присвоенными окладами, работающихъ надъ заказами, полученными отъ казенныхъ вѣдомствъ. Но когда дѣло касается театра, можно печатать все, что угодно.

Мы коснулись уже проекта учрежденія правительственныхъ театровъ въ нѣкоторыхъ крупныхъ провинціальныхъ городахъ и, разсмотрѣвъ его, нашли въ подобной системѣ мало утѣшительнаго какъ для интересовъ казеннаго вѣдомства, такъ еще болѣе для интересовъ театра. Провинціальный театръ долженъ искать лучшаго будущаго въ союзѣ съ живыми, культурными элементами русскаго общества; субсидіи должны исходить отъ органовъ самоуправленія, а организація должна покоиться на тѣхъ драгоцѣнныхъ для всякаго искусства началахъ, которыми преизобилуетъ личная иниціатива и свободное стремленіе къ самоусовершенствованію.

Почтенная газета, конечно, не будетъ настаивать на «огосударствленіи» театра, тѣмъ болѣе, что такой проектъ найдетъ всегда достаточное число сторонниковъ и безъ добровольческой помощи!

Цѣны на мѣста въ Александринскомъ театрѣ повышены. Это обстоятельство вызвало толки въ печати. «Нов. Вр.» находитъ, что повышеніе цѣнъ противорѣчитъ основному принципу, выраженному коммисіей, работавшей въ 1881 г. по пересмотру устава Императорскихъ театровъ, какъ учрежденія, преслѣдующаго нравственно-образовательныя, а не коммерческія цѣли. Для насъ однако не совсѣмъ ясно, почему повышеніе цѣнъ низводитъ театръ на степень коммерческаго предпріятія? Коммерческимъ принято считать то предпріятіе, которое разсчитано исключительно на барыши. Императорскіе же театры,

какъ извѣстно, ежегодно терпятъ дефицитъ. Слѣдовательно, пока рѣчь идетъ совсѣмъ не о барышахъ и даже не о томъ, чтобы свести концы съ концами. Если «коммерческая цѣль», по мнѣнію газеты, находится въ зависимости отъ цѣнъ, то весьма много истинно академическихъ учрежденій пришлось бы объявить коммерческими. Если бы въ театры пускали публику совсѣмъ безплатно, то навѣрное измѣнилось бы самое отношеніе публики къ театру. Театръ потерялъ бы извѣстную долю своего обаянія. По крайней мѣрѣ, всѣ знатоки народнаго театра единогласно высказались противъ безплатныхъ спектаклей для народа, совершенно правильно полагая, что народъ сейчасъ же измѣнитъ свое отношеніе къ театру. Что намъ достается черезчуръ легко — то мы въ грошъ не ставимъ. Это старая истина.

Любопытно сравнить былую расцѣнку мѣстъ въ Александринскомъ театрѣ съ такой же расцѣнкой въ другихъ театрахъ. Напр., самая дорогая ложа въ Александринскомъ театрѣ стоила, не считая платы за запись, 11 р. 60 к. За такую же ложу въ Маломъ театрѣ взимали 15 руб. Точно также кресло перваго ряда въ Маломъ оцѣнивалось по 4 р. 50 к., въ Александринскомъ—всего по 3 р. 10 к. Послѣдніе два ряда галлереи въ Маломъ продавались по 50 и 40 коп. за мѣсто, въ Александринскомъ по 32 к. и т. д. Изъ этихъ сопоставленій видно, что Императорскій театръ взималъ плату почти на 20% меньшую, чѣмъ частный, существующій также не для коммерческихъ цѣлей. Новая расцѣнка мѣстъ приблизительно уравниваетъ цѣны на мѣста въ обоихъ театрахъ. Считать это предосудительнымъ едва ли есть основаніе; по отношенію же къ частнымъ предпріятіямъ новая мѣра является актомъ простой справедливости. Конкурировать съ Императорскими театрами, располагающими большими средствами, и такъ почти невозможно. Дешевизна же мѣстъ, немыслимая для частнаго предпріятія, еще болѣе усугубляла эту невозможность.

Обратимся еще къ сравненіямъ. Въ Народномъ домѣ Императора Николая II расцѣнка мѣстъ, какъ оказывается, немногимъ уступаетъ Александринскому театру. Напр., первый рядъ въ Народномъ домѣ стоитъ 2 р., а съ правомъ входа 2 р. 10 к. За эту же сумму возможно было пріобрѣсти въ Александринскомъ театрѣ мѣсто второго ряда. Разница небольшая. Дешевыя же мѣста въ Александринскомъ театрѣ и до, и послѣ расцѣнки оказываются даже болѣе доступными, чѣмъ въ Народномъ театрѣ. Такъ самое дешевое мѣсто въ Народномъ домѣ стоитъ 20 к., что вмѣстѣ съ платой за входъ составитъ 30 к. Въ райкѣ же Александринскаго театра много мѣстъ, съ которыхъ въ десятки разъ лучше и видно и слышно, по 27 коп. Такимъ образомъ оказывается, что народные театры, предназначенные для неимущей публики, взимаютъ столько же, сколько Императорскій театръ, предназначенный для публики болѣе состоятельной.

Ни съ чѣмъ несообразная высокая плата за мѣста въ Народномъ домѣ—представляетъ, дѣйствительно, явленіе загадочное, какъ, впрочемъ, все веденіе дѣла этого театра. Неужели необходимо взимать по два рубля, по полтора и по рублю за кресла, чтобы отвлекать народъ отъ пьянства? Да и что показывается въ Народномъ домѣ за эти деньги?

Замѣтки антрепренера.

IV.

Обозрѣвая свои приходо-расходныя книги, я пришелъ къ непоколебимому убѣжденію, что слѣдуетъ различать короткій и длинный сезонъ, а въ особенности, лѣтній и зимній. При короткихъ лѣтнихъ сезонахъ слѣдуетъ придерживаться правила: усиливать сильное. Напримѣръ, слѣдуетъ въ воскресенье или въ праздникъ ставить сильную пьесу. Если имѣются новинки, то не откладывать ихъ, такъ сказать, „солить“ ихъ, но, по мѣрѣ возможности, ставить, заботясь лишь о томъ, чтобы возможно больше взять авансомъ, впередъ. Наоборотъ, въ нормальномъ сезонѣ эта система гораздо менѣе выгодна, чѣмъ спокойная, неторопливая распланировка репертуара. Въ зимнемъ сезонѣ, который представляетъ меньше случайностей и не зависитъ отъ погоды, идеаломъ театральнаго дѣла слѣдуетъ считать такой порядокъ, чтобы сборы были совершенно одинаковы. Скачки въ сборахъ губятъ дѣло. Публика должна знать, что въ театрѣ она застанетъ много народу, и что, какая бы пьеса ни шла, спектакль долженъ представлять извѣстный интересъ. Словомъ, должна существовать гарантія добропорядочности дѣла: оно должно имѣть кредитъ въ глазахъ публики, — оно само, а не актеръ X. или пьеса Y. Поэтому слѣдуетъ быть въ высшей степени осторожнымъ въ выборѣ новинокъ. Не слѣдуетъ на слово вѣрить рецензіямъ и толкамъ о „столичномъ успѣхѣ“: столичный успѣхъ, сплошь и рядомъ, объясняется сенсаціонностью, которой въ провинціи нѣтъ, эффектами обстановки, которыхъ въ провинціи нельзя добиться, и, наконецъ, спеціальными дарованіями отдѣльныхъ исполнителей, которыхъ тоже можетъ не оказаться. Безспорно, сборъ достигается постановкой разрекламированной новинки. Допустимъ, въ понедѣльникъ поставлена передѣлка сенсаціоннаго романа или что-нибудь въ этомъ родѣ. Сборъ полный—1,000 р. Но публика провела скучный вечеръ. Она не разбирается въ томъ, что это вина пьесы, а что актеры играли добропорядочно, и постановка заслуживаетъ одобренія; ей все равно, что это передѣлано изъ романа знаменитаго автора и что газеты писали о пьесѣ такъ или иначе. Публика знаетъ только одно: что ей было неинтересно. На завтрашній день при встрѣчѣ съ знакомыми происходитъ слѣдующій діалогъ:

— Гдѣ вы были вчера вечеромъ?

— Въ театрѣ... Ужасная скука!..

Въ большинствѣ случаевъ діалогъ дальше не идетъ, т. е. не спрашиваютъ, что давали, какъ играли и пр. Это для насъ, сценическихъ дѣятелей или театраловъ, имѣетъ значеніе каждый мельчайшій элементъ успѣха. Мы можемъ высидѣть до конца идіотскую пьесу и выйти съ прекраснымъ чувствомъ очарованія отъ таланта исполненія, красоты постановки и т. д. Для публики все это и еще многое другое смѣшивается въ одно неопредѣленное пятно. Ей было скучно, неинтересно, и этого достаточно. Во вторникъ поэтому часть публики, которой успѣли уже сообщить, что въ театрѣ было неинтересно, обдумывая вопросъ о томъ, куда дѣвать вечеръ, остановится на винтѣ, разговорѣ за самоваромъ и т. д., вмѣсто того, чтобы пойти въ театръ. Тамъ — скучно и неинтересно, хотя идетъ „Дядя Ваня“, и играетъ актеръ X. И обратно, если въ театрѣ было интересно, то опять-таки, не вдаваясь въ обсужденіе того, что идетъ и кто играетъ, публика идетъ во вторникъ, въ среду, въ четвергъ и т. д.

Постановка трагедіи Геббеля «Юдифь» на сценѣ Лейпцигскаго театра. Олофернъ—Матковскій. Юдифь—Дюмонъ.

Повторяю: мы, живущіе театромъ и находящіе въ немъ весь свой міръ, рѣдко понимаемъ, что точка зрѣнія публики рѣзко отличается отъ нашихъ. Для насъ каждый отдѣльный элементъ театра представляетъ самостоятельную цѣну, для публики же—нѣтъ. Она судитъ по общему впечатлѣнію. Слѣдовательно, репертуаръ для публики имѣетъ больше значенія, чѣмъ для насъ. Цѣлый рядъ пьесъ, которыя можно назвать „пьесы-роли“, ибо кромѣ одной-двухъ ролей, блестящихъ и даже талантливо написанныхъ, въ нихъ мало интереснаго, ставится нами усердно, потому что намъ доставляетъ удовольствіе виртуозное исполненіе роли актеромъ или актрисой, и вечеръ для насъ не потерянъ. Публикѣ-же это кажется томительнымъ и неинтереснымъ, потому что она не разбирается въ подробностяхъ и частностяхъ игры и не способна такъ смаковать мелочи исполненія, какъ мы.

Слѣдуетъ стремиться, чтобы спектакль былъ хорошъ и интересенъ. Усилія антрепризы ставить большія, сложныя, обстановочныя пьесы при скромныхъ средствахъ, слѣдить за всѣми новинками репертуара и проч., — оцѣнятъ лишь актеры да театралы. Для публики-же гораздо важнѣе посмотрѣть хорошо исполненную легкую комедію, нежели сносно сыгранную пьесу основного репертуара. Для насъ—потъ, струящійся отъ усилій, есть свидѣтельство энергіи и трудолюбія, а публикѣ онъ отравляетъ удовольствіе.

Слѣдуетъ точно такъ-же и по тѣмъ-же самымъ основаніямъ ставить не то, что проситъ публика, а то, что можетъ быть хорошо исполнено, ибо публика проситъ, не зная, что изъ этого выйдетъ, и если выйдетъ нехорошо, сама-же первая будетъ клясть, забывъ, что спектакль поставленъ по просьбѣ публики. Вотъ разгадка обыкновеннаго явленія, что большинство труппъ дѣлаетъ лучшіе сборы драмами, нежели комедіями, хотя публика въ массѣ постоянно твердитъ: „довольно драмъ! дайте намъ комедій!“ Неопытный антрепренеръ вѣритъ этимъ требованіямъ, начинаетъ ставить легкія комедіи, а сборы все падаютъ да падаютъ, пока, вопреки желаніямъ, казалось-бы, публики, не переходитъ снова на драму. Дѣло-же объясняется тѣмъ, что огромное большинство труппъ приспособленно къ драмамъ и исполняетъ ихъ лучше, нежели комедіи, требующія особой легкости, граціи тона и сыгранности. Точно также и наоборотъ: труппа „Фарсъ“, надоѣвъ пустяками публикѣ, переходитъ, по ея просьбѣ, на болѣе серьезный репертуаръ, а сборы падаютъ, что объясняется неумѣньемъ труппы играть серьезныя пьесы.

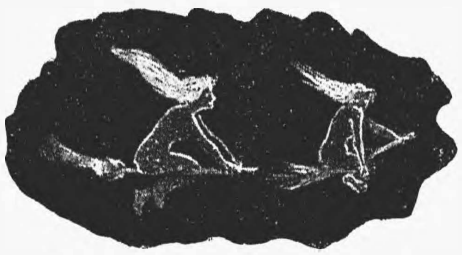
Такимъ образомъ, единственнымъ началомъ, которымъ долженъ руководствоваться антрепренеръ, — это чтобы было хорошо. Та ли пьеса, другая, самая новѣйшая, или только новая—вопросъ, въ общемъ, второстепенный для громаднаго большинства провинціальныхъ театровъ.

Не слѣдуетъ точно также ставить пьесы для одного раза. Цифры, которыми руководствуется антреприза, обманчивы. Въ городахъ средней руки можно ставить пьесу по нѣсколько разъ, если только театръ заставитъ о себѣ говорить всю публику. О выгодахъ повтореній для интересовъ художественной постановки говорить не стану — это само собой понятно. Но, безъ сомнѣнія, есть и матеріальная выгода. Я достигалъ экономіи: а) на афишахъ и программахъ, которыя, съ перестановкою чиселъ, печатались сразу на нѣсколько спектаклей; б) на костюмахъ, реквизитѣ и бутафоріи, роляхъ и пристановкахъ. И, наконецъ, я достигалъ нерѣдко и большихъ сборовъ при повтореніяхъ. Къ этому стоитъ только пріучить публику, а пріучивъ ее, тѣмъ самымъ расширяешь

самый кругъ публики, посѣщающей театръ. Иной, вообще, очень рѣдко посѣщаетъ театръ, но, слыша то отъ одного, то отъ другого похвальные отзывы о пьесѣ, заинтересовывается и покупаетъ билетъ на третье, четвертое представленіе. Что нужды, если habitués въ этотъ вечеръ не будутъ. Они свои рубли принесутъ, во всякомъ случаѣ, въ кассу театра.

Развѣ можно назвать нормальнымъ дѣломъ такое, которое, при оборотѣ въ 47,000 — 50,000 р., повторяетъ въ теченіе сезона двѣ-три пьесы? Вѣдь это очевиднѣйшее самоограниченіе, ведущее къ истощенію силъ труппы, безъ всякой пользы для антрепризы. Городъ съ 50,000 — 75,000 населенія всегда, при умѣлой постановкѣ дѣла, можетъ дать два-три сбора для всякой пьесы, которая заставила о себѣ говорить и понравилась публикѣ. Считайте, что только одинъ процентъ населенія посѣщаетъ театръ болѣе или менѣе регулярно, вотъ вамъ 600—700 чел., да прибавить необходимо одинъ процентъ случайной публики, которая ходитъ именно на тѣ спектакли, о которыхъ говорятъ. Этого совершенно достаточно для того, чтобы обезпечить три порядочныхъ сбора. Слѣдуетъ имѣть также въ виду, что при системѣ повтореній можно обходиться при болѣе ограниченномъ составѣ труппы. Обыкновенно въ среднихъ городахъ спектакли идутъ 4 — 5 разъ въ недѣлю. Если пьесы ставятся только одинъ разъ, необходимо содержать полуторный составъ труппы, ибо болѣе 3 спектаклей въ недѣлю немыслимо приготовить съ нормальнымъ составомъ труппы, т. е. съ одной героиней, однимъ героемъ, одной комической старухой и пр. При повтореніяхъ-же возможно ограничиться нормальнымъ составомъ первыхъ персонажей, усиливъ нѣсколько вторыхъ.

Бета.



Съ „верховъ“ народнаго театра.

Народный театръ вызываетъ въ настоящее время большой интересъ. Главный вопросъ у „народниковъ“ заключается въ репертуарѣ. До сихъ поръ они не могутъ окончательно рѣшить,—полезно или вредно, напр., играть предъ „народомъ“ „Короля Лира“, слѣдуетъ-ли давать народу истинно-художественное произведеніе, или-же слѣдуетъ только пичкать его одними нравоучительными мелодрамами, не слѣдуетъ-ли, наконецъ, изъ народнаго театра сдѣлать только „благовоспитанный“ балаганъ. Вообще говоря,—„народники“ хотя и сомнѣваются въ частностяхъ, но крѣпко увѣрены въ томъ, что народный театръ долженъ быть все-таки совсѣмъ не такимъ, какой существуетъ для „интеллигентовъ“. Когда называютъ что-нибудь *народнымъ*, является всегда нѣкоторое подозрѣніе. Издавна фабрикуются народныя картины, народныя повѣсти, устраиваются народныя зрѣлища,—все это похоже одно на другое и одно другого стоитъ, все это—измышленіе людей, разсуждающихъ, что все, доступное для „интеллигента“, для народа—не по носу табакъ... Просвѣтителямъ народнымъ, для которыхъ мужикъ—нѣчто среднее между обезьяной и человѣкомъ, впрочемъ, не чужды порывы ко всему „высокому и прекрасному“, но эти порывы имѣютъ особое предназначеніе. Казалось-бы, люди остаются людьми на всѣхъ ступеняхъ общественнаго строя: они вездѣ любятъ, ненавидятъ, ревнуютъ, страдаютъ, стремятся къ добру и правдѣ и т. д., и всѣ проявленія человѣческой душевной жизни одинаково понятны какъ человѣку, стоящему на вершинѣ общественной лѣстницы, такъ и помѣщающихся на ея нижнихъ ступеняхъ“ („Недѣля“, 89 г., № 28. — „Шекспиръ предъ народной аудиторіей“ А.).

Есть группа лицъ, для которыхъ положеніе народнаго театра кажется страннымъ. Г. Д—тъ называетъ народный театръ „теоретической выдумкой“ („Общедоступный театръ въ Москвѣ“, Новости дня, 18 апрѣля 1896 г.). Вл. Щегловъ признаетъ, что народный театръ въ недалекомъ будущемъ перестанетъ существовать и „перельется въ одну общую грандіозную форму національнаго театра“ („Народный театръ“ ст. 171). Д. Гончаровъ, по поводу перваго спектакля съ рабочими на полотняномъ заводѣ Калужской губерніи 14 января 1896 г. писалъ: „Надо взглянуть попристальнѣе и побезпристрастнѣе на совершающійся на нашихъ глазахъ историческій процессъ роста самосознанія, надо понять значеніе вновь нарождающихся экономическихъ факторовъ, содѣйствующихъ демократизаціи науки и искусства, и тогда ясно станетъ, что будущее принадлежитъ не „народному“ театру, а театру художественному и общедоступному“.

Опытъ—наилучшее средство убѣждать людей. Сознавая безпомощность теоретическихъ споровъ, небольшая кучка защитниковъ человѣческой личности въ мужикѣ стала энергично собирать опытный матеріалъ, свидѣтельствующій, какъ народная масса, *чернь*, относится къ пьесамъ.

Позволю себѣ напомнить здѣсь о нѣсколькихъ работахъ въ этомъ направленіи.

1. Деревенскій театръ. 1890 г. С. А. Юрьевъ. „Артистъ“, кн. 3.

Вотъ краткое содержаніе статьи г. Юрьева о спектаклѣ, на которомъ была поставлена пьеса „Не такъ живи, какъ хочется“. Посѣтителей было болѣе 300 человѣкъ. Артистами были—семья помѣщика и его дворня. Еремку игралъ кучеръ. Спектакль прошелъ съ блестящимъ успѣхомъ во всѣхъ отношеніяхъ. Былъ полный порядокъ. Въ качествѣ полисменовъ были плотники, строившіе сцену, которые водворили порядокъ такимъ примитивнымъ средствомъ: „Господа милостивые, обращались они къ публикѣ, просимъ васъ, будьте потише!..“ Публика эта—крестьяне, которые съ неослабнымъ вниманіемъ слѣдили за сценой. „Многіе тутъ-же обдумывали цѣлыя сцены, которыя упустилъ изъ виду авторъ; такъ, напр., разсуждали, что-бы могла и должна сказать и сдѣлать Груня, узнавъ, что Петръ женатъ. „Такъ бы изорвала его ногами!“ говорила одна дѣвушка: „не выпустила-бы его живымъ“. „А что-бы вышло между женой, женой-то Петра и Груняхой? Матисвѣты!“ „Какъ это онѣ не сцѣпились?“ замѣчанъ другой. „А вотъ, что я скажу тебѣ“, обратился къ Юрьеву одинъ мужикъ среднихъ лѣтъ: „штука неладная придумана“.—А что? спросилъ Юрьевъ.—„Да, какъ-же, того.—Экой несъ, Петръ-то, жизнь-то свою всю прошилъ, душу черту продалъ... а какъ въ колоколъ позвонили, онъ, экая мамона, и нюни распустилъ. Этого дьявола звономъ не прошибешь, колоколомъ не обрезонишь. Это несуразно. Нѣтъ, братъ, не то“. „Это дѣло“, подтвердили нѣкоторые изъ окружающихъ. „А какъ-бы по твоему?“ спросилъ г. Юрьевъ, и мужикъ сдѣлалъ такое указаніе. Когда Петръ побѣжалъ съ ножомъ къ проруби, жена устремилась за нимъ, добѣжала, стала тащить его, тутъ Петръ ее ножомъ, жена упала... Тутъ Петръ и долженъ очувствоваться, что кровь неповинную пролилъ“. Въ этомъ направленіи и былъ передѣланъ конецъ пьесы для второго представленія. Послѣ спектакля одинъ старикъ попросилъ у г. Юрьева билетикъ для сына, котораго онъ ожидалъ въ деревню изъ города, гдѣ сынъ безпутствовалъ съ какой-то дѣвкой. „Пусть-де онъ посмотритъ и показнится“, говорилъ мужикъ.

2. Крестьяне, какъ видите, не только поняли пьесу, но и обнаружили значительную долю критической оцѣнки. Но, можетъ быть, Юрьевъ немного увлекся въ данномъ случаѣ. Ник. Арбенинъ, бывшій на этомъ спектаклѣ, писалъ въ статьѣ „Отголоски деревенской сцены“ („Артистъ“ № 42—94 г.). „Я нѣсколько скептически отнесся къ вынесеннымъ имъ (Юрьевымъ) впечатлѣніямъ: ужъ слишкомъ мнѣ все въ нихъ показалось солидно, дѣльно и хорошо. Нѣтъ, думалось мнѣ, многое въ этомъ описаніи—плодъ фантазіи С. А., многое только воображалось нашему милому старику, и смотрѣлъ онъ на это представленіе (что съ нимъ нерѣдко бывало) сквозь розовыя очки идеализма“. Между тѣмъ, Арбенинъ приводитъ свои наблюденія надъ другимъ деревенскимъ спектаклемъ. Шла „Гроза“. Катерину играла М. Н. Ермолова, и все-таки пьесу слушали плохо: „спектакль носитъ въ глазахъ зрителей характеръ простой забавы и барской затѣи“. Г. Арбенинъ говорилъ: „мнѣ казалось, что эту новорожденную публику гораздо болѣе занимаетъ, какъ Матрешка-скотница изрядно нарядилась, и какъ у молодого барина вдругъ усы выросли, чѣмъ само содержаніе пьесы“. Совершенно противоположное мнѣніе о деревенской публи-

кѣ сталъ имѣть г. Арбенинъ послѣ спектакля „На порогѣ къ дѣлу“. Пьеса прошла съ такимъ же успѣхомъ, какъ и Юрьевскій спектакль „Не такъ живи, какъ хочется“. Г. Арбенинъ увидѣлъ, что „новорожденная“ публика способна понимать и интересоваться пьесой не меньше, чѣмъ интересуемся мы.

3. Г. Old Gentleman („Власть тьмы предъ народомъ въ театрѣ Скоморохъ“. „Новое Время“ № 7007) сообщилъ о прекрасномъ пониманіи народомъ „Власти тьмы“. Рецензентъ приводитъ, между прочимъ, такой фактъ: когда баба уговариваетъ Никиту рыть яму для ребенка, — изъ толпы послышалось: „Не ходи, братъ, Никита!“

4. А вотъ отзывъ артиста (Т. Н. Селивановъ. „О народн. театрѣ“): „напрасно думаютъ, что народъ многаго не понимаетъ въ театрѣ. Сыгравъ восемьдесятъ разъ подрядъ Никиту во „Власти тьмы“ передъ народной публикой преимущественно, я имѣлъ возможность наблюдать то впечатлѣніе, которое пьеса производила на толпу, всегда наполнявшую залъ. Во-первыхъ, скоро выяснилось, что масса зрителей бывали въ театрѣ на этой пьесѣ не одинъ разъ. Во-вторыхъ, публика буквально переживала вмѣстѣ съ дѣйствующими лицами ихъ интересы и душевныя волненія. Я помню, что въ картинѣ шестой (на соломѣ), когда Никита уходитъ на зовъ матери, говоря: „да и лучше такъ-то! иду!“—не разъ по залу пробѣгалъ сочувственный шопотъ, изъ котораго выдѣлялось: „каяться, каяться пошелъ...“ „Меня поражало, почему одна моя фраза за всѣ восемьдесятъ разъ вызывала смѣхъ въ толпѣ, хотя смѣшного въ ней, мнѣ казалось, нѣтъ ничего. А именно, когда Никита, взявъ скребку, уходитъ въ погребъ, идетъ разговоръ между Матреной и Анисьей, и, послѣ нѣсколькихъ фразъ, Никита кричитъ изъ погреба матери: „посвѣти, что-ль, сюда!“ Эта фраза всегда вызывала взрывъ смѣха. Причину смѣха мнѣ объяснилъ театральный рабочій: „еще бы не смѣшно. Фордыбачилъ, фордыбачилъ, упирался—„не пойду, дѣлайте сами!“, а Матрена все же таки окрутила, таки пошелъ. Посвѣти ему,—стало копаетъ. А еще мужикъ. Ну, какой это мужикъ, коли по бабьему вышло. Стало-быть баба, а не мужикъ. Какъ же не смѣяться?..“

5. Прекрасная статья Н. Беккаревича въ сборникѣ „Народный театръ“ („Первая попытка устройства профессіональнаго народнаго театра въ селѣ. Изъ личн. воспоминаній“) оставляетъ по себѣ пріятное впечатлѣніе, между прочимъ, тѣмъ, что авторъ ея „не увлекается“, не злоупотребляетъ довѣріемъ читателя, не „пересаливаетъ“, такъ сказать; поэтому отзывы о спектакляхъ, которые давались небольшой труппой молодыхъ начинающихъ артистовъ въ с. Дубовкѣ, заслуживаютъ особаго вниманія. Беккаревичъ отмѣчаетъ особый успѣхъ „Женитьбы“ Гоголя. Послѣ этого спектакля артисты получили особыя прозвища, которыя остались за артистами до конца сезона. Беккаревича прозвали „пѣтушьей ногой“, артиста, игравшаго Подколесина—женихомъ. Зрители справлялись у артистовъ: „что, женился ли Подколесинъ?“ Во время представленія слышались возгласы: „гляди-ка, гляди-ка, сваха-то какъ осерчала!..“ „Ну, и тюфякъ же онъ, братецъ!..“ (Подколесинъ). Съ большимъ же успѣхомъ шли: „На пескахъ“ Трофимова, сцены изъ „Бориса Годунова“, „Лѣсъ“. Крестьяне настолько близко принимали къ сердцу все, видимое на сценѣ, что забывали, что видятъ *представленіе*: они симпатизировали артистамъ или ненавидѣли ихъ, какъ дѣйствительныхъ героевъ. Кончился спектакль, когда шла „Гроза“. Артистка, игравшая Кабаниху, шла домой. Проходя мимо толпы молодыхъ ребятъ, она услышала: „ишь ты... уморила сноху-то“!..

Коломбина (рис. Лемеръ).

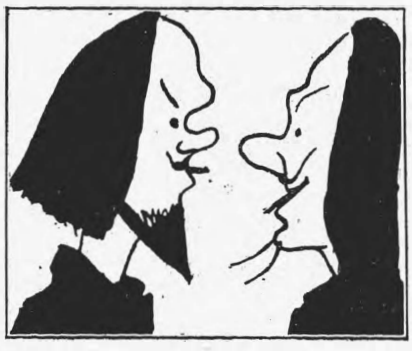
Какъ ни поверхностны и ни наивны подчасъ эти отзывы о мужицкомъ пониманіи *нашей* драмы, все же нужно сказать, что только благодаря фактическому матеріалу можно рѣшить, слѣдуетъ или не слѣдуетъ для мужика имѣть особый театръ съ особымъ народнымъ репертуаромъ. Можетъ быть, на основаніи фактовъ придется сказать, что хотя мужикъ есть человѣкъ, но ему необходимо прежде *развиться*, получить комплексъ извѣстныхъ идей, чтобы понимать все то, что составляетъ достояніе всякаго интеллигентнаго человѣка; можетъ быть, прежде чѣмъ постигнуть всѣ психологическія тонкости трагедіи Шекспира, нужно изощрить, такъ сказать, свое чувство и умъ на „Царѣ Максиміліанѣ“, „Лодкѣ“, „Сироткѣ“, „Жареномъ гвоздѣ“ и т. п. народныхъ пьесахъ; а можетъ быть придется на основаніи же фактовъ сказать, что нѣтъ такой истины и такого положенія, которое не могъ бы усвоить настоящій мужикъ, если эта истина предлагается ему въ истинно-художественной и правдивой формѣ. Какъ бы то ни было, а наблюденія надъ театральной публикой могутъ дать богатый руководящій матеріалъ.

Имѣя нѣкоторый запасъ наблюденій, я желалъ бы подѣлиться имъ, предполагая, что и самая незначительная лепта въ этомъ отношеніи дорога для интересующагося дѣломъ народнаго просвѣщенія. Наблюденія мои производились въ народномъ театрѣ гор. Саратова. Посѣщая исключительно галерку и балконъ, я имѣлъ возможность прислушиваться и присматриваться къ публикѣ, состоящей главнымъ образомъ изъ рабочаго люда.

Прежде всего я обращаю вниманіе на мѣста, возбуждавшія въ публикѣ „верховъ“ смѣхъ.

П. Казанцевъ.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).



ХРОНИКА

театра и искусства.

Августѣйшій вице-продсѣдатель Императорскаго русскаго музыкальнаго общества Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Константиновичъ пожертвовалъ 1000 р. на сооруженіе въ Петербургѣ памятника М. И. Глинкѣ.

* * *

Бывшій при прежнемъ директорѣ Императорскихъ театровъ чиновникомъ особыхъ порученій, К. Р. Гершельманъ, назначенъ на должность продсѣдателя управленія варшавскими казенными театрами.

* * *

28-го августа, въ 12 часовъ дня, вся оперная труппа Маріинскаго театра, въ полномъ составѣ, совмѣстно съ хоромъ и оркестромъ собралась на сценѣ Маріинскаго театра, для представленія вновь назначенному директору Императорскихъ театровъ В. А. Теляковскому. Послѣ представленія собравшихся артистовъ В. А. Теляковскій обратился къ нимъ съ краткой рѣчью, въ которой высказалъ, что считаетъ себя счастливымъ и гордится тѣмъ, что онъ поставленъ во главѣ славной русской оперы, и надѣется, что артисты своей опытностью и талантами помогутъ ему поставить дѣло на надлежащую высоту. Слова директора были покрыты шумными аплодисментами всѣхъ присутствовавшихъ.

* * *

29 августа собраннымъ въ уцѣлѣвшемъ помѣщеніи Малаго театра артистамъ было объявлено, что дирекціей законтрактованъ Панаевскій театръ за 52,000 р. (27,000 р. плюсъ 25,000 р. отступного), причемъ гарантировано еще 50,000 р. жалованья труппѣ „Фарсъ“. Цифра вечероваго расхода послѣдняго театра обусловлена въ контрактѣ. 30 начались уже репетиціи въ Панаевскомъ театрѣ. Репетируютъ „Воеводу“, „Сильвію“ и „Гапполо“. Открытіе—8 сентября. Идетъ „Воевода“. Кстати, вотъ принятый по спискусоставъ театра „Фарсъ“: г-жи Кручинина, Воронцова-Леппи, Стапилевичъ, Мосолова, Калашникова, Граповская, Полопская, Варламова, Брянская-Коврова, Добровольская, Гарина, Некрасова, Нивлянская, Погребова, Кромнева, Кольцова, Лидина, Горина, Грипева; гг. Сабуровъ, Пальмъ, Смоляковъ, Каменскій, Гаринъ, Копычъ, Фокинъ, Лирскій-Муратовъ, Рѣшимовъ, Кольверъ, Калита, Корсиковъ-Андреевъ, Леонтьевъ, Петровъ, Адашевъ, Чарскій, Самбуровъ.

* * *

Главнымъ режиссеромъ драматической труппы Малаго театра назначается А. Кондратьевъ. А. П. Ленскій остается режиссеромъ Императорскаго Новаго театра.

* * *

П. В. Тумпаковъ предложилъ владѣлицѣ Малаго театра, графинѣ Апраксиной, построить въ ея пользованіе за свой счетъ новый театръ, который обойдется около 300,000 руб., съ тѣмъ, чтобы графиня разрѣшила ему пользоваться имъ безплатно въ теченіе 12 лѣтъ.

Кромѣ того, циркулируютъ слухи, что на набережной Фонтанки, недалеко отъ Лештукова пер., пріобрѣтено для постройки театра мѣсто. Заплачено за мѣсто будто-бы 900 тысячъ.

* * *

Одной изъ ближайшихъ ролей М. Г. Савиной будетъ роль Лазаретты въ «Замѣстительницахъ». Мадамъ Денизаръ играетъ г-жа Глинская.

* * *

Молодой актеръ, г. Волоховъ, служившій лѣтній сезонъ въ Старой Руссѣ, принятъ въ труппу Александринскаго театра съ будущаго сезона.

* * *

Театръ г-жи Яворской открывается 15 Сентября. Въ составѣ труппы, какъ говорятъ, произошли измѣненія. Такъ, г. Эльскій перешелъ въ московскій „Акваріумъ“ къ г-жѣ Пуаре.

* * *

Общее собраніе членовъ Литературно-Художественнаго Общества назначено на воскресенье. Предстоитъ разсмотрѣть вопросъ о ликвидаціи паевъ Общества. По случаю пожара 150-руб. пай оцѣнивается въ 30 р. Такимъ образомъ, Обществу, владѣвшему 80 паями, придется довольствоваться—16.

* * *

Артистъ Малаго театра г. Правдинъ приглашенъ дирекціей филармоническаго общества занять мѣсто профессора драматическихъ классовъ училища общества. Г. Н. Ѳедотова отклонила предложеніе вступить въ составъ преподавателей.

* * *

Исправляемъ неточность, вкравшуюся въ замѣтку объ «Аркадіи», помѣщенную въ прошломъ номерѣ нашего журнала. М. К. Максаковъ, какъ оказывается, никогда не платилъ г. Полякову по 40% валового сбора. Въ первые три сезона выплачивалось по 30%, и только въ нынѣшнемъ 27%. Несмотря на это, за нынѣшнее лѣто г. Полякову пришлось получить гораздо больше, чѣмъ за каждое изъ предыдущихъ. Такъ, за сезонъ 1898 г. на его долю пришлось 25 тысячъ, въ 1899 г.—26500 р., въ 1900 г.—27800 р. и, наконецъ, въ нынѣшнемъ—31298 руб. Разошлись гг. Поляковъ и Максаковъ совсѣмъ не потому, что послѣдній просилъ сбавки арендной платы. М. К. Максаковъ еще въ началѣ сезона рѣшилъ подыскать на будущее время другое помѣщеніе. Театръ самъ по себѣ очень малъ, и приходится поневолѣ назначать совсѣмъ не лѣтнія цѣны, платить которыя не всякій способенъ.

Сообщаемъ, кстати, цифровыя данныя о нынѣшнемъ сезонѣ. Всего дано было въ «Аркадіи» 110 спектаклей. Изъ нихъ 59 пришлось на долю русскихъ композиторовъ и 51—на иностранныхъ. Валовой сборъ за сезонъ достигъ крупной цифры—115632 р., что въ среднемъ на спектакль дало болѣе 1000 руб. Въ томъ числѣ 16 спектаклей съ участіемъ г. Собинова дали 36275 р. и 8 спектаклей съ участіемъ г. Шаляпина—23033 руб. Такимъ образомъ жалобы на то, что гастроли г. Шаляпина въ матеріальномъ отношеніи были менѣе удачны, чѣмъ гастроли г. Собинова, неосновательны: въ среднемъ каждая гастроль г. Шаляпина дала около 2900 р., а гастроль г. Собинова—около 2250 руб. Любопытно также, что 24 гастрольныхъ спектакля дали въ суммѣ (59308 руб.) больше, чѣмъ 86 рядовыхъ спектаклей (56324 р.). Вотъ тутъ и ведите дѣло безъ гастролеровъ.

Гастролерамъ въ общемъ заплачено 18750 р., г. Полякову, какъ уже сказано, 31298 р. и авторамъ около 5000 р.

Переговоры г. Максакова съ владѣльцемъ «Акваріума» почти закончены. Г. Максаковъ въ будущемъ сезонѣ намѣренъ пригласить слѣдующихъ гастролеровъ: чету Фигнеръ, г-жу Вольска, гг. Шаляпина, Собинова, Давыдова и Смирнова. Изъ стараго состава въ труппѣ остаются: г-жи Бронская, Брунъ, Мелодистъ и г. Тарасовъ.

* * *

Сообщаемъ нѣкоторыя біографическія подробности о покойномъ С. А. Черневскомъ.

С. А.—дитя театра. Отецъ его былъ маленькій служащій при театральномъ гардеробѣ. Мальчика помѣстили на казенный счетъ въ театральное училище, откуда онъ былъ выпущенъ въ 1852 г., конечно—въ балетъ. Служа въ балетѣ, онъ выпускался иногда и на выходы въ Малый театръ. Балетная служба была ему не по душѣ, и онъ скоро устроился помощникомъ младшаго режиссера Пономарева, ставившаго больше водевили. Много лѣтъ проработалъ такъ С. А., неся всю черную режиссерскую работу. Только въ 1878 г., когда умеръ Александръ Ѳеодоровичъ Богдановъ, С. А. былъ назначенъ режиссеромъ Малаго театра и не оставлялъ этой должности до смерти. Въ 1898 г. онъ былъ переименованъ въ главнаго режиссера.

† С. А. Черневскій.

Однимъ изъ любимыхъ занятій С. А. была театральная статистика. Ею онъ заполнялъ свои досуги и съ большою любовью систематизировалъ матеріалы по статистикѣ Малаго театра. На любой вопросъ о любой пьесѣ и ея судьбѣ на Малой сценѣ, о любомъ артистѣ и его роляхъ, о любой роли и ея послѣдовательныхъ исполнителяхъ—могли вы всегда получить отъ С. А. быстрый и точный отвѣтъ. Матеріалъ сухой, но цѣнный. Обидно будетъ, если онъ послѣ смерти С. А. затеряется и пропадетъ для исторіи Малаго театра.

Послѣ С. А. остались жена, артистка Малаго театра А. П. Щепкина (внучка знаменитаго комика), сынъ и дочь.

Умеръ С. А. шестидесяти пяти лѣтъ.

* * *

Московскія вѣсти.

Теноръ Большого театра Южинъ подписалъ на Великій постъ контрактъ въ Туринъ.

«Мефистофель» Бойто, какъ выяснилось, пойдетъ съ Шаляпинымъ и съ Южинымъ въ декабрѣ.

М. Н. Ермолова.
(Къ пріѣзду въ Петербургъ).

Среди записавшихся на пробу голосовъ въ Большомъ театрѣ находится сынъ Алчевскаго. Молодой человѣкъ не готовился къ сценической карьерѣ, но много учился пѣнію и обладаетъ, по слухамъ, хорошимъ теноромъ. Обстоятельства, сопряженныя съ харьковскимъ крахомъ, заставили его попытать счастья пѣвца.

Литературно-художественнымъ кружкомъ устроенъ будетъ въ предстоящемъ сезонѣ, между прочимъ, очень любопытный вечеръ, посвященный «театру до Петра Великаго».

1-го сентября исполняется десятилѣтіе артистической дѣятельности артиста Императорскихъ театровъ И. К. Гончарова. Юбиляръ пѣлъ 5 лѣтъ въ Петербургѣ, 3 въ Москвѣ, а остальное время въ Кіевѣ. Выступаетъ онъ въ день юбилея въ роли Онѣгина въ Большомъ театрѣ.

Изъ 100 человѣкъ кандидатовъ въ балетный классъ казенной театральной школы, послѣ осмотра и испытанія, принято всего 12 дѣвочекъ и 6 мальчиковъ.

Драматическою цензурою разрѣшена къ постановкѣ на сценѣ театра «Эрмитажъ» находившаяся много лѣтъ подъ цензурнымъ запретомъ драматическая хроника князя Сумбатова «Царь Іоаннъ IV» или «Молодость Іоанна Грознаго».

Слѣдующей новинкою въ театрѣ Корша будетъ пьеса Трахтенберга «Потемки души».

Художественно-общедоступный театръ начнетъ свой сезонъ, какъ теперь рѣшено окончательно, 10-го сентября.

* * *

27 августа состоялся очень интересный спектакль въ театрѣ «Акваріумъ». Устроителямъ благотворительнаго спектакля удалось склонить М. Н. Ермолову пріѣхать въ Петербургъ. М. Н. Ермолова вообще не особенно охотно посѣщаетъ сѣверную столицу. Кажется, лѣтъ 7 назадъ она пріѣзжала сюда и тоже съ благотворительной цѣлью сыграла въ Михайловскомъ театрѣ «Сафо» Грильпарцера. Пьеса добро-нѣмецкая, въ стихахъ, и тяжестью своей конструкціи напоминающая «Телемахиду». И въ нынѣшній пріѣздъ предпочтеніе было отдано нѣмцу, и М. Н. Ермолова появилась въ роли Магды въ Зудермановской «Родинѣ».

Прекрасная пьеса, которую я не устану смотрѣть. Прекрасная роль, которой воспроизведеніемъ я не устану любоваться. Я видѣлъ Магдъ самыхъ разнообразныхъ: видѣлъ нѣмокъ, которыя мнѣ казались въ этой роли безвкусными, видѣлъ Дузэ, Виталіани, пресловутую Тину-ди-Лоренцо и съ десятокъ русскихъ исполнительницъ. Понятенъ интересъ, съ которымъ я шелъ смотрѣть въ этой роли М. Н. Ермолову, и безконечно разочарованіе, которое вынесъ изъ театра.

Я не буду касаться, вообще, таланта М. Н. Ермоловой. Въ коротенькой рецензіи этотъ вопросъ неудобно поднимать. Но каковъ-бы ни былъ талантъ М. Н. Ермоловой, играть слѣдуетъ то, что написано авторомъ. Г-жа Ермолова играетъ совсѣмъ не то. Она даже не исполняетъ прямыхъ авторскихъ ремарокъ. Такъ, въ 3 актѣ послѣ сцены съ Келлеромъ у автора сказано, что Магда выходитъ въ дорожномъ платьѣ и со шляпкою въ рукѣ. Это—очень характерно. Магда уже кончила идиллію. Исполнились слова, сказанныя пастору: «Стоитъ явиться призраку оттуда, и отъ всей идилліи не останется слѣда». М. Н. Ермолова-же остается все въ томъ-же розовомъ капотѣ.

Фигурально выражаясь, она всю роль проиграла въ этомъ капотѣ. Тонъ доброй резонерки преобладалъ все время. Такую Магду незачѣмъ «влечь, какъ жертвенное животное». Она сама идетъ. Не было ни мрачнаго торжества въ началѣ, ни бурнаго, страстнаго своеволія потомъ. Можно было подумать, что она представляетъ именно «pendant» къ «блудному сыну», хотя Магда и возмущена возможностью такого вывода. Магда г-жи Ермоловой—это Марихенъ, постарѣвшая на 10 лѣтъ, и только.

Нѣкоторыя сцены, которыхъ настроеніе не слишкомъ противорѣчило такому странному толкованію Магды, были проведены г-жей Ермоловой съ отмѣнными художественными достоинствами. Сцена-же съ Келлеромъ, не смотря на сильный взрывъ темперамента, меня не удовлетворила. Зачѣмъ, напримѣръ, эта чувствительность съ воздѣваніемъ рукъ къ небу при словахъ: «и самымъ святымъ, высокимъ чувствомъ материнской любви—всѣмъ я обязана тебѣ»? Магда скажетъ это скорѣе съ мучительнымъ внутреннимъ стыдомъ, съ мрачною ироніею, а никакъ не сантиментально.

Было-бы утомительно перечислять всѣ, позволю себѣ выразиться деликатно,—«субъективныя странности» толкованія роли Магды г-жею Ермоловою. Мнѣ говорили, что на репетиціи артистка вела роль сильнѣе и страстнѣе. Не сомнѣваюсь, ибо, разумѣется, темпераментъ, даже полу-угасшій, у г-жи Ермоловой долженъ быть очень великъ. Но вѣдь играть роль, да еще такую тонкую, современную, сплетенную изъ самыхъ сложныхъ вопросовъ женскаго духа, какъ Магда,—это совсѣмъ не то, что показывать силу молодецкую. На спектаклѣ-же и сила молодецкая была подъ большимъ сомнѣніемъ.

Артистка была предметомъ самыхъ горячихъ овацій. Это очень пріятно засвидѣтельствовать. *Н. nov.*

* * *

Извѣстная артистка М. В. Мазуровская открываетъ въ Петербургѣ драматическіе курсы.

* * *

Новинки сезона.

Новая пьеса В. И. Немировича-Данченка называется «Независимые». Сюжетъ пьесы заключается въ томъ, что пѣвица, прослужившая искусству ровно 25 лѣтъ, справляющая свой юбилей, готова бросить сцену изъ-за сердечной драмы. Героя пьесы будетъ изображать г. Станиславскій-Алексѣевъ. П. Д. Боборыкинъ измѣнилъ свое первоначальное намѣреніе и отдаетъ «Возмездіе» не на казенную сцену, гдѣ она объявлена, а труппѣ Художественнаго театра. Авторъ взялъ пьесу изъ-

за того, что въ Маломъ театрѣ ее хотѣли поставить въ началѣ, а не среди сезона, какъ желалъ авторъ, — и для героя предложили ему М. П. Садовскаго, а не А. П. Ленскаго, какъ намѣтилъ П. Д. Боборыкинъ.

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦІИ.

Рязань. Въ дополненіе къ телеграммѣ о пожарѣ въ Рязани, уничтожившемъ лѣтній театръ Рязанскаго общества устройства народныхъ развлеченій, сообщаемъ нѣкоторыя подробности. Театръ былъ весь деревянный и потому сгорѣлъ до тла со всѣми декораціями и театральнымъ имуществомъ. Зданіе театра и декораціи были застрахованы всего въ девяти тысячахъ руб. Декорацій было очень много, и нѣкоторыя между ними цѣнныя, писанныя извѣстными художниками. Пожаръ истребилъ также много костюмовъ и бутафорскихъ вещей, принадлежащихъ артистамъ и нигдѣ не застрахованныхъ. Наканунѣ былъ спектакль, и потому въ уборныхъ артистовъ оставалось платье артистовъ. Завѣдывавшій бутафорскимъ отдѣломъ артистъ Гагаринъ жилъ въ самомъ зданіи театра, но въ моментъ пожара уходилъ въ гости. У него пожаромъ истреблено все имущество и даже документы (дипломъ, паспортъ и т. п.). Бѣднякъ остался въ томъ, въ чемъ былъ. Нынѣ лѣтній сезонъ театръ былъ снятъ актерами, подъ антрепризою гг. Линскаго и Половцева. Труппа неожиданно лишилась заработка.

Одесса. Новый предсѣдатель театральной коммисіи и новыя вѣянья. По словамъ газетъ, съ сентября мѣсяца въ театральной коммисіи начнутся регулярныя засѣданія, въ которыхъ будетъ обсуждаться вопросъ объ эксплуатаціи городского театра. На первую очередь поставлена обязательная организація въ городскомъ театрѣ русской драмы и русской оперы. Что касается вопроса о срокѣ аренды городского театра, то существуетъ предположеніе сдавать театръ на болѣе продолжительное время, чѣмъ два года. Затѣмъ, что самое главное, театральная коммисія въ принципѣ высказалась противъ италіанской оперы въ городскомъ театрѣ.

Репертуаръ городского театра выясненъ. Первыми спектаклями пойдутъ: «Тяжелые дни», «Скупой» Мольера, «Расплата», «Докторъ Штокманъ», «Дядя Ваня», «Чайка», «Ивановъ», «Пережитое», драма Зудермана «Огни Ивановой ночи» и друг. Изъ классическихъ произведеній пойдетъ трагедія Софокла— «Царь Эдипъ».

Вятка. Драма. Дирекція И. В. Погуляева. Составъ труппы: гг. И. В. Погуляевъ, А. Н. Нальскій, М. И. Гротовъ, Несмѣловъ, Соколовъ, Ботмановъ, Самаринъ, Черкашинъ, Поповъ, Назарьевъ. Декораторъ — Неофидовъ; суфлеръ — Машковцевъ; помощникъ - А. Свирскій; г-жи А. А. Кручинина, М. Л. Кортъ, Побѣдова, Свирская, Н. П. Алибина, Ф. Л. Карменъ, Богдановичъ, Гротова, Цвѣткова, Захарова.

Смоленскъ. Залъ Благороднаго собранія на зимній сезонъ снялъ В. К. Верховскій.

Минскъ. Съ 30 августа въ Городскомъ театрѣ начнетъ рядъ спектаклей товарищество малороссійскихъ артистовъ, подъ упр. г. Суслова.

Томскъ. Милыя выходки въ здѣшнемъ театрѣ продолжаются. Такъ, въ дивертисментѣ, поставленномъ въ субботу, 19 августа, въ театрѣ Горланова, куплетистъ Славинъ послѣ того, какъ часть публики наградила его по справедливости шиканьемъ, выйдя на сцену и окинувъ публику гордымъ взглядомъ, сказалъ слѣдующее четверостишіе:

Вы мнѣ шикаете
И свищете отлично,
Свиснулъ бы и я васъ (!),
Да, жаль, неприлично.

При этихъ словахъ онъ показалъ публикѣ увѣсистый кулакъ.

Письмо въ редакцію.

М. Г. г. Редакторы! Въ № 33 Вашего уважаемаго журнала г. С. Сабуровъ, стараясь хоть нѣсколько оправдать свою опрометчивую и легкомысленную экскурсію съ труппою на Славянскія минеральныя воды, въ письмѣ въ редакцію даетъ ложное освѣщеніе фактовъ и позволяетъ себѣ инсинуаціи по адресу лицъ, ни въ чемъ неповинныхъ и достойныхъ иного отношенія.

Въ видахъ возстановленія истины покорнѣйше прошу дать мѣсто слѣдующему разъясненію:

Прежде всего г. Сабуровъ жалуется на тяжелыя условія сдачи театра. «За 15% валового сбора даютъ театръ съ освѣщеніемъ, однимъ рабочимъ и капельдинеромъ». Фактъ искаженъ: театръ сданъ съ электрическимъ освѣщеніемъ, двумя плотниками на сценѣ, изъ которыхъ одинъ спеціально пріученъ къ обращенію съ декораціями, всею прислугою для зрительнаго зала (4 челов.), афишеромъ и кассиромъ. «Управленіе оставляетъ себѣ лучшіе дни—4 праздника». Опять неправда. При совершеніи контракта было заявлено, что 29—30 іюля и 22—23 іюля отданы здѣсь двумъ благотворительнымъ обществамъ подъ устройство танцовальныхъ вечеровъ съ лотереею. «У него отбираютъ множество безплатныхъ мѣстъ». Изъ 310 мѣстъ партера не поступали въ продажу 10, оставляемыхъ для администраціи и управленія, всѣ для военнаго начальства и агента театральнаго общества. Затѣмъ одно мѣсто самъ г. Сабуровъ предоставилъ въ распоряженіе редакціи мѣстнаго печатнаго органа, но никакъ не «сотруднику г. Анисимову», какъ онъ рѣшается утверждать. Это неправда. Лично я не нуждался въ мѣстѣ. Еслибы мнѣ вздумалось посѣщать безплатно театръ, то я могъ-бы занимать кресла, оставленныя для членовъ управленія, такъ какъ самъ состою таковымъ, и такъ какъ мѣста эти очень рѣдко были занимаемы кѣмъ-либо. Но на представленіяхъ труппы г. Сабурова я оставался до конца только тогда, когда бывалъ тамъ по обязанности. Наконецъ, на этихъ самыхъ условіяхъ три предшествовавшіе сезона играло товарищество харьковскихъ артистовъ, подъ управленіемъ М. И. Велизарій, и дѣлало прекрасныя дѣла. Затѣмъ г. Сабуровъ инсинуируетъ по адресу нѣкоторыхъ лицъ, которыя будто-бы посѣщали театръ безплатно. Племянница врача-директора, если когда и занимала мѣсто дяди, то въ его отсутствіе, иначе покупала кресло рядомъ, также, какъ и ея мужъ. Г. Язевъ и самъ бывалъ очень рѣдко, и никакихъ знакомыхъ не водилъ. У г. Райкевича, который никакой связи съ управленіемъ водъ не имѣлъ, были двѣ свояченицы, изъ которыхъ одна—жена артиста, а другая—кассирша той-же труппы г. Сабурова. Самъ онъ, какъ сотрудникъ «Сезоннаго Листка», занималъ въ качествѣ рецензента редакціонное кресло, пока не навлекъ на себя своими рецензіями гнѣвъ г. Сабурова и его присныхъ; а жена его, сама кормившая ребенка, почти никуда не показывалась. Все это порожденіе фантазіи г. Сабурова, которая руководила имъ при сочиненіи хлесткихъ афишъ.

Съ первыхъ же шаговъ антрепризы г. Сабурова можно было предсказать ей полный провалъ. Взявшись пересадить съ береговъ Невы на Славянскія минеральныя озера петербургскую труппу театра «Фарсъ» (на словахъ предполагались и Горинъ-Горяиновъ, и Казанскій, и Варламова, и друг.), г. Сабуровъ явился самъ-другъ съ г-жею Воронцовой-Ленни, потому что г-жу Грановскую никакъ нельзя считать за партнершу въ фарсахъ, а остальные артисты, если, можетъ быть, и служили въ «Фарсѣ», то занимали тамъ выходныя роли. Правда, труппа была пополнена четою Гариныхъ изъ театра Шюбельской, г Рессеромъ съ московской Малой сцены, г. Высоцкимъ изъ петербургскаго Малаго театра и г. Полетаевымъ—изъ харьковской труппы; но всѣ они не привыкли къ исполненію фарсовъ. А тутъ еще г. Высоцкій превратился въ jeune premier, г-жѣ Мельниковой, при ея фигурѣ, къ которой вполнѣ подходили слова Яичницы: «она не то, что бываютъ худенькія нѣмки: кое-что есть», пришлось изображать наивныхъ подростковъ, самъ г. Сабуровъ лицедѣйствовалъ въ роляхъ юныхъ любовниковъ (Гартвигъ въ «Огняхъ Ивановой ночи»). Артисты не сыгрались, ensembl'я не было; вмѣсто живости, непринужденности и веселости, при которыхъ только и можно смотрѣть фарсы, получалось что-то растянутое, тяжеловѣсное, неуклюжее, и, конечно, по отсутствію идеи, непомѣрно скучное.

Г. Сабуровъ началъ свою дѣятельность при сторублевыхъ сборахъ, а въ воскресенье даже 200-рублевомъ, но въ слѣдующую недѣлю сошелъ на 65 и 40 р. въ вечеръ *). Тогда г. Сабуровъ совершаетъ coup d'état и приспособляетъ свою труппу къ мелодрамамъ и драмамъ. Сначала онъ эксплуатируетъ сенсаціонныя новинки послѣдняго петербургскаго сезона, преподноситъ «Рабыня веселья». Падкая на сенсаціонныя пьесы, городская публика приноситъ ему до 280 р. Зато, когда онъ въ разгаръ сезона захотѣлъ повторить пьесу, то не взялъ и 80 р. Въ слѣдующіе спектакли сборы опять падаютъ до 45 и 60 г. «Малка Шварценкопфъ», «съ пѣніемъ, плясками и прочими *церемоніями*» даетъ ему, благодаря присутствію на курортѣ массы евреевъ, огромный для его труппы сборъ въ 350 р., болѣе уже не повторявшійся. Полный сборъ, за исключеніемъ непродаваемыхъ мѣстъ, по обыкновеннымъ цѣнамъ—около 400 р., и по возвышеннымъ (бенефиснымъ) около 450 р. Слѣдовательно, «Малка», шедшая при бенефисныхъ цѣнахъ, не собрала полнаго театра. Слѣдующій сборъ далъ только 30 р. Далѣе въ теченіе всего сезона сборы повышались только три раза: «Преступленіе и наказаніе»—280, бенефисъ г-жи Ленни «Дама отъ Максима»—320 и бенефисъ г. Сабурова «Пелёнки»—260. Остальные всѣ были куда меньше и не разъ доходили до 30 р. Все это доказываетъ, что труппа ни разу не дѣлала полнаго сбора, стало быть, нисколько не нуждалась (?) въ тѣхъ безплатныхъ

*) Беремъ цифры изъ оффиціальныхъ источниковъ: рапортичекъ, представляемыхъ кассиромъ послѣ каждаго спектакля въ управленіе водъ для контроля.

мѣстахъ, на которыхъ г. Сабуровъ силится построить весь свой неуспѣхъ, и, во-вторыхъ, что управленію водъонъ никогда 100 р. не платилъ. Также неосновательны сѣтованія г. Сабурова по поводу контръ-марокъ.

Контръ-марки могли по договору выдаваться по взаимному согласію обоихъ контрагентовъ и за ихъ общею подписью. Г. Язевъ не разъ напоминалъ г. Сабурову о необходимости завести особую книжку контръ-марокъ и условиться о порядкѣ ихъ выдачи. Г. Сабуровъ отмалчивался, а, между тѣмъ, какъ узналъ г. Язевъ, себѣ такую книжку заказалъ и контръ-марки отъ себя выдавалъ. Тогда и г. Язевъ обзавелся такой же книжкой и выдалъ 7 или 8 контръ-марокъ мелкимъ служащимъ при конторѣ минеральныхъ водъ (это люди состоятельные, по Сабурову!). Какъ вдругъ контроль 20-го іюля обнаружилъ, что контръ-марками изъ книжки г. Сабурова торговали, не оплачивая даже ихъ благотворительнымъ сборомъ. Г. Сабуровъ съ своей труппою не доигралъ 10 спектаклей. По договору онъ дѣйствительно обязался играть до 16-го августа, но уже въ половинѣ іюля онъ громогласно заявлялъ, не стѣсняясь присутствіемъ членовъ управленія водъ, что въ концѣ іюля онъ уѣдетъ. И дѣйствительно, съ середины іюля г. Сабуровъ уѣхалъ, какъ потомъ оказалось, снимать театръ въ какомъ-нибудь болѣе благодарномъ городѣ. Уѣзжая, онъ не считалъ своею обязанностью предупредить управленіе водъ о своемъ отъѣздѣ или о томъ, что набранная имъ труппа будетъ продолжать спектакли отъ его имени, и что онъ оставляетъ вмѣсто себя какого-либо замѣстителя для сношенія съ управленіемъ водъ. Не сочли нужнымъ заявить объ этомъ и остававшіеся артисты. Объ исчезновеніи г. Сабурова управленіе узнало лишь послѣ инцидента 20 іюля, когда оказалось, что управленію не съ кѣмъ вести объясненій. Попытка вступить въ объясненія съ нѣкіимъ г. Николаевымъ, именовавшимъ себя представителемъ товарищества артистовъ, окончилась грубымъ оскорбленіемъ члена управленія. Управленію водъ не оставалось ничего болѣе дѣлать, какъ отказаться отъ услугъ бывшей труппы г. Сабурова, превратившейся въ товарищество и подвизавшейся на курортной сценѣ безъ всякихъ преемственныхъ правъ и безъ вѣдома управленія, тѣмъ болѣе, что это товарищество, въ погонѣ за сборомъ, зашло такъ далеко, что позволило себѣ на маленькой сценѣ, безъ приличныхъ декорацій и безъ всякихъ приспособленій, поставить сказку Гауптмана «Волшебный колоколъ».

Прошу принять увѣренія въ полномъ уваженіи и совершенной преданности вашего покорнаго слуги.

Л. Анисимовъ.

«Замѣстительницы».

Кормилица въ костюмѣ.

Музыкальная библіографія.

Музыкально-издательская фирма П. Юргенсона въ Москвѣ выпустила въ свѣтъ въ послѣднее время цѣлый рядъ разнородныхъ музыкальныхъ произведеній, заслуживающихъ быть отмѣченнымъ въ печати.

Раньше всего должно отмѣтить дань фирмы музыкальному генію столь безвременно почившаго П. И. Чайковскаго. Фирма издала нынѣ его фортепіанную сонату, относящуюся къ году окончанія авторомъ Консерваторіи, т. е. къ 1865 году. Соната эта, конечно, не вплететъ лишняго листка въ безсмертный вѣнокъ покойнаго композитора, но она, во всякомъ случаѣ, представляетъ любопытный образецъ для сужденія о характерѣ творчества Чайковскаго на самыхъ первыхъ шагахъ его самостоятельной творческой дѣятельности и имѣетъ несомнѣнный историко-библіографическій интересъ. Въ сонатѣ этой нетрудно уловить еще вліяніе на композитора его великаго учителя А. Г. Рубинштейна, хотя бы напр. въ построеніи второй темы перваго Allegro, въ фигураціяхъ и т. д Формы ея прекрасны, гармоническая канва проста, естественна, ивящна и мѣстами характерна для ея автора.

Соната эта композиторомъ для публикованія не предназначалась, иначе онъ не воспользовался бы ея скерцо, въ другой тональности и съ нѣкоторыми текстуальными измѣненіями, для первой его симфоніи «Зимнія грезы». Скерцо это съ его «изящной растерянностью» живо напоминаетъ уже послѣдующаго зрѣлаго Чайковскаго.

Выпущенныя той-же фирмой шесть фортепіанныхъ пьесокъ А. Аренскаго, изданныя подъ общимъ заглавіемъ «Près de la mer» (ор. 52), представляютъ, наоборотъ, зрѣлыя произведенія установившагося композитора, принадлежащія къ типу салонныхъ пьесъ въ лучшемъ смыслѣ слова: онѣ безусловно музыкально-содержательны и требуютъ для своего воспроизведенія на роялѣ хорошаго технически-подготовленнаго піаниста. Онѣ зародились въ Сорренто, на берегу дивнаго Неаполитанскаго залива и отражаютъ на себѣ слѣды великолѣпной природы благодатнаго края. Менѣе значительный и благодарный музыкальный матеріалъ представляютъ фортепіанныя вещицы Г. Конюса: Feuillet d'album ор. 13 (три пьесы) и Chant sans paroles ор. 17, но, тѣмъ не менѣе, онѣ достойны вниманія, особенно послѣдняя. Изъ ряда пьесокъ Ивана Покровскаго (ор. 4 и 5), какъ на удачное произведеніе, можно указать на этюдообразную пьесу подъ заглавіемъ «Rosalie II», въ которой чувствуется естественное наростаніе, подъемъ, страстность. Салонный характеръ въ обычномъ смыслѣ носятъ произведенія Шульцъ Эвлера — Pezzeltino amichevole ор. 40, Морица Келера—Valse-Intermezzo ор. 29, А. Зубанова—двѣ пьесы ор. 3, С. Новикова—двѣ пьесы (Pastwale, Flirt), Ю. Капри—полонезъ «Souvenir de Russie», могущія удовлетворить извѣстные непритязательные вкусы и расчитанныя на массу публики. Много изящества и красоты въ пьесахъ Г. Конюса ор. 16, написанныхъ спеціально для фортепіано въ четыре руки. Совершенно почти пренебрегаемый, этотъ родъ сочиненія обогатился названными двумя произведеніями, въ которыхъ нашелъ себѣ примѣненіе также симпатичный мелодическій даръ молодого московскаго композитора. Четырехручное сочиненіе (въ оригиналѣ) особенно успѣшно культивировалось знаменитымъ Шубертомъ, оставившимъ много прелестныхъ вещей для фортепіано въ четыре руки. Къ разряду фортепіанно-педагогическихъ сочиненій принадлежатъ «Гаммы мажорныя и минорныя въ октавахъ, терціяхъ и секстахъ съ аппликатурой» Роха Гилля. Аппликатура (doigtée) сдѣлана по новымъ принципамъ С. Шлезингера, извѣстнаго въ Петербургѣ педагога. Изданіе должно показать всю практическую удобопримѣнимость предложеннаго принципа, изложеннаго въ сочиненіяхъ самого г. Шлезингера, а также, для удобства, въ брошюркѣ того-же Р. Гилля, изданной также фирмой П. Юргенсона.

Среди изданій вокальной музыки той-же фирмы должно отмѣтить шесть романсовъ Г. Конюса на тексты Фета ор.

20, изъ которыхъ вполнѣ цѣльное впечатлѣніе производитъ романсъ «Я не знаю, не скажу я», который, вѣроятно, скоро найдетъ себѣ благодарный кружокъ почитателей. Милъ написанъ также романсъ «Я полонъ думъ» и «Кукушка». Въ чисто-музыкальномъ отношеніи интересны «Вокальныя сцены» В. Ребикова въ количествѣ 12 изъ ор. 1, 16 и 18, представляющія, однако, не что иное, какъ романсы въ общепринятомъ смыслѣ, но съ присовокупленіемъ соотвѣтствующей mise-en-scène для каждаго романса. Это послѣднее обстоятельство уже относится къ области желанія быть оригинальнымъ во что бы ни стало,—стремленіе и вообще замѣчаемое у г. Ребикова, по существу композитора несомнѣнно одареннаго. Для поясненія мысли г. Ребикова мы позволимъ себѣ привести нѣсколько примѣровъ. Такъ, для романса на извѣстныя слова А. Майкова «Спи, дитя мое, усни» (г. Ребикову понадобилось передъ «усни» повторить «спи»—пріемъ ничѣмъ не оправдываемаго небрежнаго отношенія къ тексту) авторъ требуетъ слѣдующій сценарій: «Сцена представляетъ спальню. У колыбели сидитъ молодая мать. Вечеръ». Для романса на текстъ С. Надсона «Я вновь одинъ» г. Ребиковъ дѣлаетъ ремарку: «Сцена представляетъ уголокъ кладбища. У могилы стоитъ молодой человѣкъ. Осенній вечеръ». Для романса на текстъ А. Кольцова «Не скажу никому» г. Ребикову желательно, чтобы сцена представляла «берегъ рѣки. У крестьянской избы сидитъ дѣвушка съ веретеномъ. Вечеръ»,—и все въ такомъ-же родѣ. Этимъ желаніемъ проригинальничать только и отличаются его романсы отъ общепринятой формы; они написаны во всякомъ случаѣ не безъ извѣстной красоты, не безъ изящества и съ несомнѣннымъ настроеніемъ. Это относится, однако, только къ романсамъ на тексты Фета, Майкова, Кольцова, Надсона и подобныхъ. Но стоитъ г. Ребикову вдохновиться стихами небезызвѣстнаго Валерія Брюсова, представителя веризма на русскомъ Парнасѣ, съ его «блѣдно-скромнымъ вечеромъ», «цвѣтами усталыхъ георгинъ» и т. п., какъ музыка его принимаетъ, особенно въ гармоническомъ отношеніи, несуразный декадентскій характеръ съ полнымъ отсутствіемъ музыкальной логики (ор. 18, три романса). А, между тѣмъ, «Вокальныя сцены» можно было бы насадить на нашу почву, найдя болѣе подходящіе тексты, сдѣлавъ аккомпаниментъ болѣе разнообразнымъ и интереснымъ и разработавъ его хотя-бы симфонически. Нѣкоторая попытка въ этомъ родѣ сдѣлана г. Ребиковымъ въ его романсѣ «Робкое признаніе». Начало этому положено Францемъ Листомъ, напр., въ его «Жаннѣ д'Аркъ».

Изъ пяти романсовъ Н. Кочетова (ор. 16) первые два «Ночь царитъ» и «Отчалила лодка» не могутъ быть поставлены ихъ автору въ активъ: гармоническая нелогичность, особенно второго романса, слишкомъ бросается въ глаза. Романсъ «О, будь моей звѣздой» написанъ красиво, тепло. Романсы «О, скажи ей» и «Ты не спрашивай» написаны съ большой горячностью, первый также съ подъемомъ. Для исполненія его, очень благодарнаго, требуется пѣвецъ съ хорошимъ, обширнымъ дыханіемъ. Для своихъ романсовъ г. Кочетовъ выбралъ прекрасные тексты М. Жемчужникова, Апухтина и гр. А. Толстого и отнесся къ нимъ съ полнымъ уваженіемъ.

Два романса А. Симона (ор. 62) для баса пополняютъ сравнительно бѣдную спеціальную литературу для этого голоса—пасынка композиторовъ. Первый изъ нихъ—драматическій эскизъ «Кошмаръ» требуетъ болѣе декламаціоннаго исполненія, представителемъ котораго является у насъ въ настоящее время Ѳ. И. Шаляпинъ; ему-то оба романса и посвящены, второй—«О, какъ сильно владѣешь ты» требуетъ плавнаго пѣнія.

Романсы г. С. Рыбакова представляютъ скорѣе этнографическій интересъ, будучи написаны (три романса) на слова изъ башкирскихъ пѣсенъ, чѣмъ художественно-музыкальный. Остальные два романса на слова Гейне и К. Р. не отличаются большимъ музыкальнымъ содержаніемъ. Г. Рыбаковъ имѣетъ неоспоримыя заслуги по собиранію инородческихъ пѣсенъ на окраинахъ нашего отечества и казалось-бы, что этой музыкальной отраслью ему слѣдовало-бы ограничиться, не ища спеціальныхъ композиторскихъ лавровъ.

Романсы А. И. Чарновой («Эти ночи безъ сна»), В. Виллуана (три романса и мелодекламація), Г. Маветти («Сельская пѣсня», «Счастье во снѣ», «Серенада», «На берегѣ»), Ю. Капри («Роза и мотылекъ», «Просьба», «Бѣжимъ», «Я жду») относятся къ разряду салонныхъ и расчитаны на менѣе требовательные вкусы любителей вокальнаго искусства.

Отличный вкладъ въ небольшую отечественную сокровищницу вокальныхъ дуэтовъ представляютъ четыре дуэта Э. Направника (ор. 70). Изъ нихъ особенно дуэтамъ «Заря лѣниво догораетъ» и вальсу «Лучъ надежды» можно предсказать широкое распространеніе. *Г.*

Московскія письма.

Въ театрѣ г. Корша съ давнишнихъ временъ неизмѣнно виситъ старый занавѣсъ. Онъ похожъ на всѣ другіе занавѣсы: колонны на переднемъ планѣ, глубокая даль—и украшенъ изреченіемъ: „сдѣлалъ, что могъ—пусть сдѣлаетъ лучше, кто можетъ“. Въ прошломъ году этотъ занавѣсъ сильно загрязнился и потускнѣлъ—теперь онъ выглядитъ свѣжѣе и чище. Перемѣна такъ мала, что не сразу замѣтна—только вглядѣвшись, можно разобрать, что занавѣсъ подновили: освѣжили тѣ же краски по тому же полотну.

Прошли двѣ недѣли коршевскаго сезона. Утромъ 15 августа сыграли „Грозу“, вечеромъ — „Ревизора“. Два спектакля были заняты „пьесами“ въ первый разъ на сценѣ театра г. Корша: „Цѣною жизни“ и „Цѣнями“. Какъ-то вскользь, между прочимъ—что всегда бывало въ этомъ театрѣ—промелькнули „Бѣшеныя деньги“; еще раньше, съ первой пятницей—появилась „въ первый разъ новая пьеса“, въ переводѣ г. Корша. Въ понедѣльникъ повторяли „новую пьесу“, затѣмъ сыграли „Цѣну жизни“, во второй разъ на сценѣ театра г. Корша, „первый общедоступный спектакль“, въ третій разъ новую пьесу, дожили до пятницы и сдѣлали прекрасный сборъ второй „въ первый разъ новой пьесой“, въ переводѣ г. Чинарова. Ее повторятъ въ понедѣльникъ, сыграютъ въ четвергъ и забудутъ. Любой посѣтитель Коршевскаго театра можетъ составить по-прежнему за цѣлую недѣлю его репертуаръ. Черезъ двѣ-три пятницы начнутся бенефисы, и стануть писать: „бенефисъ такого-то—въ первый разъ новая пьеса“...

Старый подновленный занавѣсъ открываетъ и въ нынѣшнемъ году ту-же первую, напряженную, утомительную скачку коршевской сцены въ угоду страсти своей публики къ рекламѣ, къ постоянной новизнѣ и легкимъ смѣняющимся впечатлѣніямъ. Что такая публика существуетъ, и ей нуженъ именно такой театръ—въ этомъ нѣтъ сомнѣнія. На предпріятіе г. Корша въ концѣ концовъ можно смотрѣть, какъ на своего рода подвигъ. Какой-то архитекторъ брался въ одинъ мѣсяцъ возобновить до-тла сгорѣвшій Малый театръ. Коршевская труппа даетъ каждый вечеръ примѣры подобной напряженной энергіи.

У г. Корша всегда была хорошая труппа; въ нынѣшнемъ сезонѣ у него прекрасный режиссеръ и на сценѣ свѣжѣе и чище. Никакая публика никогда не постигнетъ настоящую цѣну этой свѣжести и этой чистоты. Прекрасный величавый тонъ, въ которомъ была сыграна „Гроза“, внимательная постановка „Цѣны жизни“, прямо блестящій спектакль 17 августа („Наемницы“)—весь этотъ бисеръ никого не тронулъ и никого не обрадовалъ. Публика набросилась на комедію Капюса—нелѣпую и скучную—чему-то хохотала, веселилась и весело апплодировала небрежному, внѣшнему, совсѣмъ старокоршевскому исполненію. Возрожденіе коршевскаго театра привело къ тому, что дорогія средства перестали соотвѣтствовать дешевой цѣли. Г. Коршъ захотѣлъ подновить свою сцену по старому полотну—точно также, какъ подновилъ свой занавѣсъ. Но краски стоятъ десятокъ рублей и освѣжили занавѣсъ, а творческій трудъ и вдохновеніе по старому полотну пропадаютъ безъ слѣда. Ставить такъ пьесы, какъ ихъ начали ставить въ театрѣ г. Корша, тратить столько усилій для того, чтобы послѣ двухъ-трехъ представленій бросить и забыть свою работу—никому ненужная и преступная расточительность. Какъ кажется, и невозможно такъ продолжать—по крайней мѣрѣ вторая „въ первый разъ новая пьеса“ „Мелкая сошка“ была сыграна небрежно и холодно.

„Гроза“, „Цѣна жизни“, „Наемницы“—все это были очень хорошіе спектакли. Ихъ недостатки или мелочны, или случайны. Въ „Грозѣ“ г-жа Гусева сдѣлала изъ роли полусумасшедшей барыни комическій выходъ: эту роль, маленькую, но очень трудную и очень значительную для извѣстнаго момента пьесы, нельзя поручать выходнымъ артисткамъ. Въ третьемъ актѣ „Цѣны жизни“ не то было слишкомъ свѣтло на сценѣ, не то слишкомъ шумно—не достаточно жутко, тревожно—хотя вся пьеса была поставлена очень удачно и внимательно, по образцу казенныхъ сценъ. „Наемницы“—постановка, достойная всякаго театра. Здѣсь все было ровно и равно прекрасно: отъ режиссера до актера, игравшаго послѣднюю, ничтожную роль. Съ „Мелкою сошкою“ на сцену—все еще чистую и достаточно строгую—проникъ старо-коршевскій духъ талантливой небрежности. Коршевская небрежность была всегда талантлива потому, что играть съ трехъ-четырехъ репетицій и достигать хотя бы внѣшнихъ контуровъ доступно лишь талантамъ.

Такъ стоитъ дѣло. Не нужно быть пророкомъ, чтобы предсказать, что мало-по-малу театръ войдетъ въ старую колею, и Н. Н. Синельниковъ и его актеры перестанутъ такъ щедро и такъ безцѣльно расточать свой трудъ и свой талантъ. Новыя пьесы, пьесы въ первый разъ, бенефисы, спектакли праздничные, спектакли будничные, спектакли общедоступные—цѣлая библіотека передѣланныхъ, дѣланныхъ и переведенныхъ пьесъ! Театръ тупыхъ холодныхъ буржуа, жадныхъ до одного любопытства—и долженъ быть именно такимъ театромъ. Даже талантъ и вкусъ Н. Н. Синельникова, который будетъ все-таки держать театръ на недоступной ему прежде высотѣ—излишняя для него роскошь.

Иное дѣло труппа... Въ этомъ пеклѣ, когда сегодня нужно играть Анну Викторовну въ „Цѣнѣ жизни“, а завтра Морель въ „Мелкой сошкѣ“ (г-жа Дарьялъ), передъ этой грубою толпой, у которой г. Петровскій „ничего себѣ“, а г. Чинаровъ—первый человѣкъ въ этомъ репертуарѣ Капюсовъ, гдѣ всѣ роли похожи одна на другую и одна ничтожнѣе другой—эту безумную скачку пьесъ, ролей, спектаклей—могутъ выдерживать не только талантливые, но и въ достаточной мѣрѣ закаленные борцы. Въ разной степени это успѣли испытать всѣ новые члены коршевской труппы. Г. Леонидовъ игралъ Планшо въ „Наемницахъ“, Морского въ „Цѣнѣ жизни“ прямо прекрасно: очень тонко, очень характерно—и не понравился. Г. Сашинъ—признанный актеръ, но въ роли Лебардена („Мелкая сошка“) только вытягивался, поднимался на носки, дѣлалъ умильную физіономію, выкрикивалъ отдѣльныя слова — и стяжалъ шумную признательность. Г-жа Дарьялъ—достаточно опредѣлившаяся драматическая артистка; нужно было видѣть, какъ смущенно и безпомощно вела она безсмысленную роль какой-то вдовушки въ „Мелкой сошкѣ“. „А у этой Дарьялъ словно каша во рту“, слышались въ антрактахъ сужденія публики. Публика и не примѣтила въ совершенствѣ отдѣланной фигуры стараго Планшо (г. Петровскій) и была въ восторгѣ отъ нелѣпаго, крикливаго, балаганнаго шума, какимъ—вопреки здравому смыслу—было угодно изобразить г. Чинарову героя комедіи „Мелкая сошка“. Г-жа Блюменталь-Тамарина играетъ прекрасно, когда есть готовая хорошая роль (Ѳеклуша въ „Грозѣ“), но очевидно не желаетъ утруждать себя изображеніемъ персонажей г. Капюса (Гербелинъ въ „Мелкой сошкѣ“) и играетъ ихъ по трафарету. Это очень разсчетливо, и дѣло пойдетъ—только нужно немного посмѣшнѣй. А то публика начинаетъ дуться.

Въ труппѣ появилась еще одна новая артистка—г-жа Мельникова. Это очень плохая актриса, съ дѣланною рѣзвостью, съ грубымъ вкусомъ, съ полнымъ неумѣньемъ взяться за роль. Играетъ она, какъ Богъ на душу положитъ — пищитъ и захлебывается (Варвара въ „Грозѣ“, Рыбницына въ „Цѣнѣ жизни“). Какое-то печальное недоразумѣніе толкнуло ее на сцену. Первые выходы г-жи Бурдиной (Кабаниха въ „Грозѣ“) и г. Булатова (Германъ Демуринъ въ „Цѣнѣ жизни“) показали ихъ съ первыхъ же шаговъ вполнѣ готовыми и способными артистами.

Наибольшій интересъ коршевскаго сезона представили до сихъ поръ постановка „Наемницъ“ и новая для Москвы драматическая артистка г-жа Дарьялъ. Комедія Бріё не оставляетъ большого впечатлѣнія, но смотрѣть ее необыкновенно пріятно. Если исключить двѣ-три передержки, она написана съ блестящимъ мастерствомъ и рѣдкимъ вкусомъ. Это картинки нравовъ, злоба дня—тема фельетонная, но очень искусно и талантливо разработанная для сцены. Желаніе подчеркнуть значительность вопроса о матери и кормилицѣ въ судьбахъ Франціи только показываетъ, что этотъ вопросъ не имѣетъ такой значительности,—тогда пьеса говорила бы сама за себя. Міросозерцаніе автора очень грубо и прямолинейно—почти такъ же грубо, какъ тонокъ и изященъ его рисунокъ. „Вотъ мать—вотъ кормилица“, вотъ городской врачъ, а вотъ деревенскій, добро—самимъ кормить своихъ дѣтей, зло—отдавать ихъ кормилицамъ. Всякіе прямые утилитарные тезисы могутъ имѣть лишь переходящее значеніе и чужды вѣчному искусству. Сила комедіи Бріё вътонкомъ и яркомъ изображеніи характеровъ, слабость — въ ея внѣшней фельетонной тенденціозности. Въ угоду ей Бріё показываетъ публикѣ больного, болѣзнь котораго „лучше не показывать“, а, изображая пустоту „матерей“, зачѣмъ-то трогаетъ совсѣмъ ненужное ему имя Ницше. Въ „Наемницахъ“ все время какъ-то странно переплетаются художественная чуткость съ фельетонной хлесткостью. „Наемницы“ хорошо играютъ въ театрѣ г. Корша. Очень хорошо исполняются отдѣльныя роли, очень внимательно поставлена пьеса съ внѣшней стороны—со стороны костюмовъ, декорацій, пьесѣ приданъ и выдержанъ съ начала до конца надлежащій мягкій тонъ французской комедіи. Послѣднее, между прочимъ, мало способствовало ея успѣху. Публика нашла пьесу скучной. Рѣчи деревенскаго доктора (г. Яковлевъ) нарочито глупымъ парижанкамъ понравились (публика ужасно любитъ всякія „обличенія“ со сцены), но сочно и цѣльно исполненныя роли стараго Планшо (г. Петровскій), Планшо-сына (г. Леонидовъ), г-жа Голубева (Лазаретта) съ ея всегдашней простотою и ясностью игры—остались неоцѣненными. Роль г-жи Денизаръ — крупный шагъ впередъ у г-жи Миткевичъ. Ничтожная роль оказалась отдѣланной до самыхъ ничтожныхъ мелочей и исполненной со вкусомъ. Даже всегдашній недостатокъ артистки — излишняя нервная и безвкусная мимика — былъ здѣсь мало замѣтенъ. Но уже въ Сюзаннѣ („Мелкая сошка“) артистка снова потеряла такъ ей нужную ровность игры. Г. Булатовъ въ роли Денизара игралъ изящно, спокойно и увѣренно.

Роль Анны Викторовны въ „Цѣнѣ жизни“ была первымъ дебютомъ г-жи Дарьялъ на коршевской сценѣ. Односложныя реплики Анны первыхъ двухъ актовъ г-жа Дарьялъ выговаривала достаточно разнообразно и выразительно, позировала — достаточно красиво и значительно (въ роли Анны первыхъ двухъ актовъ поза—многое). Но въ третьемъ актѣ была слишкомъ криклива и однообразна, а въ послѣднемъ плохо справилась съ трудной задачей выразить преображеніе Анны — тихую радость первыхъ слезъ измученнаго сердца, настроеніе больного, выздоравливающаго отъ тяжелой болѣзни: въ роли Анны здѣсь такъ мало—и не должно быть много—словъ. Въ тягучихъ, то однообразныхъ, то внезапно рѣзкихъ интонаціяхъ ея голоса слышится подражаніе М. Г. Савиной, но у нея есть что-то и свое. Пока нельзя сказать — что именно. Это — „декадансъ“, какъ кажется—но весьма своеобразной провинціальной складки.

Для слѣдущей пятницы труппа репетируетъ „Потемки души“ г. Трахтенберга, затѣмъ, какъ слышно, примется за „Колыбель“ Бріё. Бѣдная труппа и бѣдный театръ, не знающій праздниковъ первыхъ представленій, волненій искусства, радостей постепеннаго вживанія въ роль, дабы воплотить ее въ „перлъ созданія!“ Сезонъ летитъ на всѣхъ парахъ, и всѣ дни—одинаковые будни; нѣтъ времени не только сжиться, но даже, какъ слѣдуетъ, познакомиться съ ролью, нѣтъ волненій, потому что „все сойдетъ“, и ничто не будетъ оцѣнено по достоинству. Есть одна усталость и напряженный суетливый трудъ. Кажется, самыя стѣны коршевскаго театра пропитались какою-то чуждою искусству атмосферой универсальнаго магазина, гдѣ удовлетворяется всякій спросъ. Покупатели останавливаются передъ витриной, пробѣгаютъ рекламы „новинокъ“ и идутъ ихъ покупать. Образовались „свои покупатели“, приверженные къ магазину, опредѣлилась своего рода спеціальность: смѣхотворный товаръ. А въ театрѣ покупатели могутъ ознакомиться по антрактному занавѣсу съ цѣлою массою уже прямо практичныхъ вещей: узнать, что „нѣтъ лучше папиросъ, какъ Дюшесъ, фабрики Дукатъ“, и что „мыло Майполь“ продается въ Неглинномъ проѣздѣ.

П. Я—евъ.

НА ПОРОГѢ.

(*Продолженіе* *).

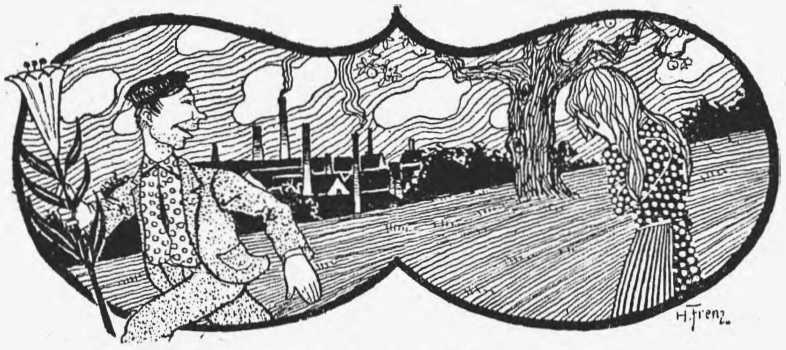
Повѣсть.

XIX.

По пріѣздѣ въ Москву Лиза прежде всего отдѣлалась отъ своей ворчливой старухи, съ которой она могла жить только до тѣхъ поръ, пока ее связывало желаніе матери. Но отъ старухи она переѣхала не къ Переверзевой, какъ думала когда-то, а въ маленькую, но изящно обставленную квартиру, которую нанялъ для нея Муха. Это сдѣлалось какъ-то само собой: оба считали, что они достаточно уже переговорили объ условіяхъ предполагаемой совмѣстной жизни, и если они и говорили о чемъ-нибудь передъ переѣздомъ, то только о разныхъ мелочахъ. Муха, напримѣръ, предлагалъ устроить всю квартиру въ восточномъ вкусѣ, а Лиза, которая боялась и безъ того, что она легко можетъ разлѣниться, рѣшительно отвергла подобный планъ.

*) См. № 35.

Декадентская муза и художникъ.



(Самый современный рисунокъ).

Квартира состояла изъ четырехъ комнатъ. Прямо изъ передней дверь вела въ залъ. Эта комната считалась нейтральной и была объявлена подъ протекторатомъ той теоріи „совершенной“ любви, которую проповѣдывалъ Муха. „Здѣсь,— говорилъ онъ,— мы будемъ сходиться какъ добрые друзья и притомъ, главнымъ образомъ, въ присутствіи нашихъ добрыхъ друзей“. Комната, расположенная налѣво отъ залы, отдана была Мухѣ. Тутъ была его спальня и его кабинетъ; комнату направо отъ залы взяла себѣ Лиза и устроила тамъ себѣ спальню. За этой комнатой была еще одна, которую Муха назвалъ „комнатой испытанія“. На обстановку этой комнаты онъ истратилъ всѣ сдѣланныя имъ за послѣднее время сбереженія, а это была немалая сумма, такъ какъ, уставъ кутить, онъ болѣе года велъ на рѣдкость скромную жизнь.

Общіе ихъ знакомые приняли это извѣстіе такъ, какъ и должны принять всякое такое извѣстіе истинные друзья: перетолковали то, что случилось, въ худшую сторону, и одни жалѣли Муху, такъ какъ были увѣрены, что, въ концѣ-концовъ, Лиза женитъ его на себѣ, другіе-же жалѣли Лизу, такъ какъ готовы были предсказывать, что не пройдетъ и полугода, какъ вѣтреный поэтъ броситъ ее. Такъ какъ Переверзева, потерявшая уже всякую надежду и на Котова, и на Радугина, была зла на всѣхъ, то, конечно, она не думала щадить ни Лизу, ни Муху, и они оба скоро узнали все, что говорятъ про нихъ. Но Мухѣ именно то и нравилось, что такъ сильно всѣ заинтересовались имъ. — Понимаешь-ли, Лизокъ,—говорилъ онъ,—вѣдь въ этомъ-то вся и прелесть! Отличаться отъ другихъ, знать то, что поступаешь не такъ, какъ поступаютъ всѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ знать, что никто, кромѣ тебя самого, этого не знаетъ,—тутъ-то и есть настоящее удовольствіе! Это и есть тотъ художественный интересъ, который дѣлаетъ рисунокъ яркой картиной, жизнь—не простымъ сцѣпленіемъ разнородныхъ фактовъ, а, какъ-бы тебѣ сказать... настоящей жизнью! Но, конечно, настоящей съ моей точки зрѣнія,—поспѣшилъ онъ оговориться,—и я никогда не говорилъ и не говорю, что моя точка зрѣнія правильна. Вѣдь я подъ какимъ угломъ смотрю на жизнь? Подъ угломъ язычника, которому доступно тонкое пониманіе всего, что входитъ въ языческій культъ...

Лиза не боролась больше съ своимъ чувствомъ, сознавая и понимая, что любитъ этого страннаго человѣка и будетъ дѣлать все, что онъ прикажетъ ей.

Иногда ее смущали устремленные на нее полувопросительные, полунегодующіе взгляды ея подругъ. Эти взгляды точно хотѣли сказать: „вы, сударыня, кажется, недурно устроились“. Но она находила въ себѣ силы переносить эти взгляды безропотно, такъ какъ понимала, что дурное о ней мнѣніе ея подругъ не въ состояніи разрушить ея счастья, а хорошее ничего не прибавитъ къ этому счастью. Гораздо больше ее смущало другое: волей-неволей ей приходилось теперь жить на счетъ Мухи. Она боялась, что подумаютъ, пожалуй, будто она у него на содержаніи. Но она утѣшалась тѣмъ, что начнетъ усиленно работать, а сцена дастъ ей кусокъ хлѣба. Впрочемъ, Муха скоро успокоилъ ее, сказавъ, что люди настолько злы, что что-бы человѣкъ ни дѣлалъ, всегда все-таки никто доволенъ не будетъ. А потому,—добавилъ онъ, — не изъ-за чего и кровь себѣ портить. Какъ живется, такъ пусть и будетъ.

Устроивъ квартиру и перевезя Лизу, Муха рѣшилъ устроить „новоселье“. Онъ разослалъ всѣмъ знакомымъ визитныя карточки, на которыхъ написалъ слѣдующее: „Муха и его товарищъ покорнѣйше просятъ оказать имъ честь посѣтить ихъ товарищескую квартиру, которая создана съ цѣлью протестовать противъ предразсудка, будто мужчина и женщина не могутъ быть друзьями“. Такъ какъ вся эта исторія очень заинтересовала кружокъ добрыхъ знакомыхъ Мухи и Лизы, то нечего и говорить, что всѣ приглашенные явились. Пришли даже и такіе, кого Муха не приглашалъ. Такъ, былъ и Пустовъ, котораго взяла съ собой Коростова, пришли и два студентика, взятые съ собой Переверзевой. Послѣдней, впрочемъ, трудно было явиться безъ своей собственной свиты, такъ какъ за послѣднее время она перессорилась почти со всѣмъ кружкомъ, а студенты, какъ и прежде, находились въ ея полномъ распоряженіи. Пришелъ, конечно, и Полатинъ. Онъ теперь уже занимался совмѣстнымъ чтеніемъ съ одной изъ подругъ Лизы, молоденькой гречанкой, поступившей въ школу только потому, что ея дядя былъ при школѣ экзекуторомъ. Полатинъ успѣлъ за послѣднее время уже совсѣмъ забыть Лизу, такъ что иногда даже называлъ ее Варей, а гречанку, какъ и слѣдовало ожидать, прославлялъ на всѣхъ перекресткахъ и торжественно заявилъ о ней, что изъ нея въ самомъ непродолжительномъ времени выработается вторая Дузэ. Котовъ пріѣхалъ съ сестрой Радугина, за которой по-прежнему ухаживалъ. Что-же касается самого Радугина, то онъ, какъ и всегда, ни на шагъ не отходилъ отъ Коростовой, а такъ какъ ни на шагъ отъ нея не отходилъ и Пустовъ, то всѣ они вмѣстѣ составляли всегда небезынтересное тріо...

Исполняя желаніе Мухи, Лиза взяла на себя роль хозяйки. Не особенно, правда, была она подготовлена къ этой роли, но она старалась и дѣлала все, что могла, чтобы принять гостей возможно лучше. Но Лиза не могла не замѣтить, что всѣ словно ждутъ отъ нея какого-то слова, которое разрѣшило-бы всѣ ихъ сомнѣнія, и что до произнесенія этого слова они намѣрены стѣсняться. По крайней мѣрѣ, гости слѣдили за каждымъ ея шагомъ, и всѣ чувствовали себя несвободно. Это сначала поразило Лизу. Но она скоро догадалась, въ чемъ дѣло. Интересовались не ею собственно, сколько фразой, написанной Мухой въ приглашеніяхъ. Что значатъ эти слова: „квартира, созданная съ цѣлью протестовать противъ предразсудка, будто между мужчиной и женщиной не можетъ быть дружбы“? Что это за странная дружба при общей квартирѣ? Да и что это за странный протестъ такой? Какая его цѣль?

Понималъ настроеніе гостей и Муха, но онъ только становился отъ этого недоумѣнія гостей веселѣе. Его именно то и забавляло, что никто не хочетъ и не можетъ понять его замысловъ. И онъ успѣлъ, проходя мимо Лизы, шепнуть ей:

— Вѣдь правъ я, что все это очень забавно! Никто ничего не понимаетъ! Прелесть! Я очень радъ!..

Но Коростова была менѣе терпѣлива, чѣмъ всѣ, и, не дожидаясь, пока хозяева согласятся дать какія-либо объясненія, энергично приступила къ разслѣдованію. Для этого она отозвала Лизу въ ея комнатѣ и, видимо, не имѣя въ виду церемониться, поставила вопросъ прямо:

— Скажите мнѣ, душечка, когда у васъ все это сладилось? Въ дорогѣ? Но какая ты, однако, скрытная, — поспѣшила она прибавить. — Хоть-бы слово сказала, что съ тобой въ Бендеры поѣдетъ и онъ...

— Для меня самой это было неожиданностью, — просто отвѣтила Лиза. — Я пріѣхала на вокзалъ, а онъ....

Коростова обидчиво пожала плечами и сказала:

— Какъ хочешь. Я вѣдь не напрашиваюсь на откровенность! Спросила, потому что думала, что наша дружба даетъ мнѣ на это право... Но все-таки ты хитрая и скрытная! Голубушка, мнѣ это ужасно интересно,—вдругъ, начиная обнимать и цѣловать Лизу, быстро заговорила Коростова.—Разскажи, пожалуйста, все...

— Мнѣ нечего скрывать...

— Разскажи-же... Я ужасно люблю всѣ такія исторіи. Ничего не подѣлаешь—балетъ пріучаетъ насъ...

Лиза улыбнулась и начала разсказывать, но у нея выходило все какъ-то не очень неправдоподобно. Коростова не только не сочла свое любопытство удовлетвореннымъ, но и рѣшила, что Лиза говоритъ все это для отвода глазъ...

— Стало быть, — воскликнула съ иронической улыбкой Коростова,— ты станешь увѣрять меня, что между вами чистыя дружескія отношенія? Лиза, имѣй же хоть каплю совѣсти! Вѣдь я тебѣ другъ!...

Лиза стала серьезно сердиться. Она заявила, что никого не принуждаетъ вѣрить ея словамъ, но, съ другой стороны, она просила имѣть въ виду, что никогда въ жизни не лгала и что вообще не имѣетъ привычки лгать.

Коростова пожала плечами.

— Насильно не будешь милъ! — сказала она при этомъ.—У всякаго свои взгляды и свои планы. Но надо все-таки считаться съ людьми. Допустимъ даже, что я тебѣ повѣрю,—неужели ты думаешь, что другіе тебѣ повѣрятъ? Ни за что! Нѣтъ...

При этомъ она энергично махнула рукой, ясно доказывая этимъ всю силу своего убѣжденія въ томъ, что Лизѣ никто не повѣритъ.

Лиза, которая и сама понимала, что ей никто не повѣритъ, не рѣшалась продолжать споръ.

Тогда Коростова продолжала:

— Но, во всякомъ случаѣ, это неестественно. Что это за жизнь? Ни то, ни се...

— Всякій живетъ какъ можетъ и какъ хочетъ,— отвѣтила Лиза.—Знаешь пословицу: на вкусъ и цвѣтъ товарищей нѣтъ!..

Коростова, однако, не унималась и продолжала упорно и настойчиво развивать свою мысль:

— Я одно только скажу: можетъ быть, я и грубый человѣкъ, можетъ быть, я и глупа и не понимаю всей этой философіи, которую разводитъ твой Муха, но одно я знаю, что коли любить, такъ ужъ любить. По мнѣ все равно, что замужество или не замужество, и я никогда не упрекнула-бы ни тебя, ни другого кого, если-бы случилось что-нибудь этакое, но въ такой неопредѣленности, какъ та, которую вы тутъ начинаете проповѣдывать, я вижу много просто гадкаго... Прости меня, я говорю грубо, но я говорю правду: тутъ, по моему, невозможенъ споръ...

Лиза отъ души расхохоталась. И она вспомнила предсказаніе Мухи: среди знакомыхъ ихъ образъ жизни произведетъ своеобразное, но большое впечатлѣніе.

— А какъ же онъ устроился съ Рамбовой?—спросила, уже уходя изъ Лизиной комнаты. Коростова.— Онъ броситъ ее...

— Бросилъ? Нѣтъ, не думаю, — спокойно отвѣтила Лиза.— Онъ былъ ея другомъ и теперь онъ — ея другъ...

— Другъ?

Коростова разсмѣялась.

— Такой-же другъ, какъ и твой?— спросила она тутъ-же. — Или, можетъ быть, какой-нибудь другой другъ?

— Право, не знаю...

— Ты не знаешь? Но кому-же, въ такомъ случаѣ, и слѣдуетъ знать?

— Дружбу трудно мѣрять по аршинамъ или на фунты. Онъ очень близокъ къ ней...

— Я въ этомъ не сомнѣваюсь ни на минуту и не сомнѣвалась и прежде. Вѣдь я знаю твоего поэта и философа, пожалуй, лучше, чѣмъ даже ты...

— Но зато ты не знаешь всѣхъ подробностей, а я, конечно, знаю все...

Лиза начала волноваться. Она понимала, что Коростова совсѣмъ не то думала, что должна была-бы думать, и это злило ее.

— Онъ никогда не былъ такъ близокъ къ Рамбовой, какъ ты, кажется, хочешь думать объ этомъ,— сказала она, уже сердясь —Онъ просто жалѣлъ ее...

— Онъ жалостливый. Это вѣрно, — съ ироніей, которой и не думала скрывать, проговорила Коростова.—Я знаю вѣдь ..

— Богъ мой! Но ты придаешь моимъ словамъ совсѣмъ ненадлежащій смыслъ...

Но теперь уже Коростова не хотѣла продолжать споръ. Она увидѣла, что Лиза думаетъ мыслями Мухи и говоритъ его словами, а тутъ уже ничего не подѣлаешь.

Послѣ описанной сцены прошло болѣе года. Лиза по-прежнему жила въ одной квартирѣ съ Мухой, причемъ Муха по-прежнему развлекалъ ее то „философскими“, какъ называла Лиза, разсужденіями о любви и дружбѣ, то писалъ ей стихи, въ которыхъ воспѣвалъ ее и себя, главнымъ образомъ, впрочемъ, себя. Лиза кончала уже курсъ и подумывала о томъ, чтобы какъ-нибудь устроиться на одной изъ московскихъ сценъ.

Ей очень не хотѣлось ѣхать въ провинцію. Во-первыхъ, она наслышалась о печальномъ положеніи провинціальныхъ актеровъ, во-вторыхъ, ей не хотѣлось разставаться съ Мухой, котораго она полюбила какъ роднаго братъ. Коростова въ это время уже вышла замужъ за Пустова, а Переверзева уже играла въ одномъ изъ московскихъ театровъ и помирилась съ Коростовой. Когда три подруги собирались вмѣстѣ, всякій разговоръ, возникавшій между ними, невольно возвращался все къ той же темѣ: о любви Лизы къ Мухѣ. И, какъ и годъ назадъ, Коростова отстаивала свой взглядъ:

— Противно мнѣ, противно мнѣ смотрѣть на васъ!

Эти слова она говорила почти со злостью и всегда послѣ этого спрашивала Лизу:

— Отчего онъ не женится на тебѣ? Кажется, и молодъ, и деньги у него есть...

— Намъ это не къ чему,— упорно отвѣчала Коростовой Лиза.

Арсеній Г.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

За границей.

Вопросомъ о сценическихъ поцѣлуяхъ заинтересовался одинъ изъ серьезныхъ вѣнскихъ журналовъ. Журналъ разослалъ компетентнымъ лицамъ вопросы и получилъ множество отвѣтовъ. Клара Мейеръ написала: «Ни за что на свѣтѣ! Цѣловаться на сценѣ должно быть запрещено. Если бы все должно было исполняться на сценѣ, актеры въ иныхъ случаяхъ принуждены были-бы убивать, что было бы такъ же непріятно, какъ и позволить себя цѣловать». Ирина Абендротъ отвѣтила: «Каждый воленъ поступать по своему, но что меня касается, то я позволю себя цѣловать только отцу, брату и жениху». Марія Поспишиль иного мнѣнія: «когда дѣйствіе того требуетъ, нужно и самой цѣловать и позволить себя цѣловать. Лично я не боюсь поцѣлуевъ на сценѣ и помню, что нѣкоторые поцѣлуи содѣйствовали моему успѣху». Повидимому, большинство раздѣляетъ это мнѣніе «въ интересахъ сценической правды»

Актеръ Глинскій, родомъ австріецъ, приговоренъ къ восьмидневному аресту и штрафу въ 1,000 кронъ за то, что во время театральнаго представленія во Львовѣ вставилъ извѣстный девизъ Бисмарка: «Мы, нѣмцы, боимся только одного Господа Бога». Неумѣстное примѣненіе этихъ словъ и ироническій тонъ, какимъ они были сказаны, показались оскорбительными нѣмецкому консулу; онъ подалъ на Глинскаго жалобу въ судъ, и въ результатѣ состоялся вышеупомянутый обвинительный приговоръ.

Принцъ Николай, третій сынъ короля Эллиновъ, получилъ первую премію на драматическомъ конкурсѣ при университетѣ въ Аѳинахъ за комедію «Реформаторы». Фамиліи конкуррентовъ находились въ запечатанныхъ конвертахъ подъ девизами.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ВИЛЬНА. Опереточная труппа г. Блюменталь-Тамарина усердствуетъ по части бенефисовъ. Дирижеръ г. Шпачекъ въ бенефисъ поставилъ оперетку «Амуръ и Психея» русскаго приготовленія. Музыка къ ней написана г. Эккертомъ (если вѣрить слухамъ—московскій военный капельмейстеръ), либретто составилъ г. Гурьевъ. Надо сознаться,—и сознаться съ гордостью, — что русская оперетта на сей разъ не ударила лицомъ въ грязь предъ иноплеменными продуктами того же жанра, и во многомъ стоитъ даже выше ихъ. Музыка, правда, не оригинальна, но скомпанована очень интересно и во 2-мъ и 3-мъ дѣйствіи напоминаетъ скорѣе даже оперу, чѣмъ оперетку. Наибольшій успѣхъ имѣлъ г. Михайловъ въ партіи Адониса. Амура играла г-жа Никитина не безъ изящества. Г-жа Бауэръ—Психея, по обыкновенію, не ладила съ высокими нотами, которыми, кстати, партія въ изобиліи уснащена. Постановка отличная. Второй дирижеръ г. Ступель возобновилъ для бенефиса Оффенбаховскую «Трапезондскую одалиску». Г. Ступель виленецъ и занимаетъ дирижерскій пюпитръ всего нѣсколько лѣтъ, выступивъ впервые какъ самостоятельный дирижеръ въ опереточной труппѣ г. Невлобина; до этого времени г. Ступель игралъ, если не ошибаюсь, первую скрипку въ оркестрѣ драматическаго театра. Отмѣчаю успѣхъ молодого дирижера. Заглавную роль въ «Трапезондской одалискѣ» исполняла г-жа Романова, молодая артистка съ несомнѣнными задатками. Самъ г. Блюменталь-Тамаринъ ставилъ въ свой бенефисъ «Женское царство» Серпетта, вещь болѣе обстановочную, чѣмъ музыкальную. Оперетта эта не лишена нѣкоторой пикантности сюжета и остроумія, благодаря чему смотрится съ интересомъ. Г-жа Чельская поставила «Заза». Въ настоящее время г-жа Чельская вышла изъ состава труппы. Не безъ торжественности сошелъ бенефисъ г-жи Делормъ, совпавшій съ празднованіемъ двадцатилѣтія ея служенія. Шелъ фарсъ сочиненія самой бенефиціантки, подъ заглавіемъ «Теща алкоголика» (!?). Публика принимала авторшу-бенефиціантку-юбиляршу очень тепло. Новинка «Санъ-Той», «родная сестра "Гейши"», какъ гласили афиши, шла въ бенефисъ г. Шелехова. Увы, на дѣлѣ родная сестра оказалась дальней родственницей и метрика фальшивой. Видно весь запасъ вдохновенья авторъ вложилъ въ «Гейшу», а теперь обкрадываетъ самого себя. Вывозятъ оперетту танцы, которые у насъ, кстати, имѣютъ очень мало общаго съ Востокомъ, за то сильно напоминаютъ Парижъ. Г-жа Никитина очаровательно танцуетъ канканъ. Очень удачно справился съ ролью пройдохи-китайца Ли г. Шелеховъ, артистъ, что мнѣ неоднократно приходилось отмѣчать, даровитый и несомнѣнно работающій. Сборы въ общемъ слабые, вывозятъ бенефисы.

Послѣ неудачныхъ въ матеріальномъ отношеніи гастролей г. Дальскаго, состоялись два спектакля г. Орленева съ его труппой: «Царь Ѳедоръ Іоанновичъ» и «Братья Карамазовы». Г. Орленевъ съ прошлаго года шагнулъ впередъ. «Ѳедоръ Іоанновичъ» далъ полный сборъ, «Братья Карамазовы» средній. Зимній сезонъ предполагается начать 2-го сентября «Злобой дня» Потѣхина. Артистъ г. Смирновъ отказался отъ предложеннаго ему режиссированія, обязанности режиссера принялъ на себя г. Борисовъ. *Эмбе.*

КАЗАНЬ. Въ «Театрѣ и Искусствѣ», еще въ № 21, отъ 20-го мая, въ рубрикѣ «сдача театровъ и ангажементы» сообщалось о составѣ оперной труппы г. Собольщикова-Самарина. Сообщаемъ болѣе полныя свѣдѣнія: драматическое сопрано—О. Н. Асланова, лирико-драматическое сопрано—Э. Я. Мелодистъ, лирико-колоратурное—В. Г. Эйгенъ и М. А. Андріевская, драматическое меццо-сопрано — Р. Я. Карамзина-Жуковская, меццо-сопрано — А. В. Кравецъ, контральто — М. А. Янса и компримаріо—Ю. И. Дубинина и Л. И. Любавина. Драматическіе тенора: М. Е. Медвѣдевъ, Ф. А. Отпустовичъ и А. В. Костяковъ; тенора «mezzo carattere» — Н. А. Большаковъ и Г. И. Николинъ, лирическій теноръ—Г. Д. Хлюстинъ, теноръ на характерныя роли—А. П. Вольскій, драматическіе баритоны—Я. М. Свѣтловъ и Б. Б. Амирджанъ, лирическій баритонъ—С. О. Бильскій. Басы—Н. И. Тарасовъ, Н. П. Чистяковъ, Н. Л. Чемевовъ, Д. Т. Пушкаревъ и компримаріо: А. П. Фирсовъ и П. Н. Кравченко.

Главнымъ капельмейстеромъ оперы приглашенъ извѣстный В. И. Сукъ. капельмейстеромъ и концертмейстеромъ труппы и хоровъ—М. М. Голинкинъ, хормейстеромъ И. М. Энгель-Кронъ, режиссеромъ—Н. Н. Боголюбовъ, помощникомъ его—Е. І. Шостакъ, суфлеромъ П. А. Воскресенскій, управляющимъ конторой О. Ю. Квитка. Оркестръ будетъ состоять изъ 32, хоръ изъ 60 человѣкъ (основной хоръ въ 40 человѣкъ и запасный въ 20). Въ составѣ оркестра будетъ и солистъ на арфѣ—г. Бергъ. До сихъ поръ арфа почти не входила въ наши оркестры, замѣняясь или піанино, или фисгармоніей... Декораторами будутъ художники Ф. Н. Егоровъ и Г. И. Игнатьевъ. Репертуаръ намѣченъ слѣдующій: «Аида», «Аскольдова могила», «Балъ-маскарадъ», «Борисъ Годуновъ», «Галька», «Гугеноты», «Демонъ», «Дубровскій», «Евгеній Онѣгинъ», «Жизнь за Царя», «Жидовка», «Карменъ», «Князь Игорь», «Купецъ Калашниковъ» (если послѣдуетъ разрѣшеніе на постановку этой оперы, о чемъ наша оперная администрація ходатайствуетъ черезъ Русское Театральное Общество), «Лоэнгринъ», «Мазепа», «Маккавеи», «Миньонъ», «Нѣмая изъ Портичи», «Отелло», «Паяцы», «Пиковая дама», «Пророкъ», «Риголетто», «Рогнѣда», «Ромео и Джульетта», «Русалка», «Русланъ и Людмила», «Севильскій цирульникъ», «Снѣгурочка», «Тангейзеръ», «Травіатта», «Трубадуръ», «Фаустъ», «Фра-Дьяволо», «Царская невѣста», «Чародѣйка» и «Юдифь».

Совершенно новыми для Казани будутъ оперы: «Купецъ Калашниковъ», «Чародѣйка» и «Юдифь».

Любопытно вотъ какое «нововведеніе». Администрація оперы рѣшила выставить—«въ видѣ опыта», въ фойе театра «ящики для заявленій», въ которые могутъ быть опускаемы отзывы о недочетахъ дѣла, а также о желательныхъ его улучшеніяхъ. Это нововведеніе мотивировано тѣмъ, что, «создавая новое оперное дѣло и положивъ на него много времени и труда, а также и матеріальныхъ затратъ», администрація оперы выражаетъ желаніе, чтобы это дѣло «существовало и развивалось сообразно художественнымъ задачамъ, присущимъ театру», почему она и рѣшила «слѣдовать въ данномъ направленіи не установившимся издавна отжившимъ и обветшалымъ образцамъ, а идти по новому пути въ смыслѣ общей художественной постановки дѣла, — насколько это доступно провинціальному театру, ограниченному въ матеріальныхъ средствахъ». И вотъ администрація оперы и призываетъ общество, публику—помочь ему—высказываясь въ письмахъ, опускаемыхъ въ ящикъ. Къ этимъ отзывамъ и замѣчаніямъ администрація оперы обѣщаетъ «чутко прислушиваться» и «слѣдовать, по мѣрѣ возможности, тѣмъ замѣчаніямъ, которыя будутъ исходить изъ "чистаго" (!) источника. Желающихъ сдѣлать заявленія просятъ не стѣсняться формой—т. к. имъ гарантируется «полная тайна» ихъ сообщеній.

Зимній театръ нашъ заново, прекрасно ремонтируется; пишутся новыя декораціи, бутафорія, мебель и проч. — все новое, такъ какъ антреприза—новая для Казани и Саратова. *Н. О. Юшковъ.*

КІЕВЪ. Составъ драматической труппы Л. А. Карамзина, играющей съ 20 іюля въ театрѣ «Лѣтняго сада» (прежняя «Аркадія»)—слѣдующій: г-жи Недзвѣцкая, Романовская, Холмогорова, Терпигорева, Каменская, Левандовская, Барнесъ, Градова; гг. Карамзинъ, Буговтъ, Холминъ, Коржевскій, Аничковъ, Задолинъ, Степановъ, Ольгинъ-Гиричъ, Чадаевъ, Фюреръ и др.

Репертуаръ смѣшанный. До настоящаго времени шли: «Послѣдняя воля», «Madame Санъ-Женъ», «Измаилъ», «Заяцъ», «Потонувшій колоколъ», «Сынъ Императора» (Донъ-Жуанъ Австрійскій), «Меблированныя комнаты Королева», «Домашній столъ», «Два подростка», «Докторъ Штокманъ», «Ніобея», «Ложа № 6», «Дамскій портной», «Контролеръ спальныхъ вагоновъ», «Разбойники» и др. Кромѣ того, готовится къ по-

становкѣ обстановочная пьеса Баррета «Новый міръ». Въ женскомъ персоналѣ слѣдуетъ отмѣтить г-жу Недзвѣцкую, хорошую драматическую героиню. Простота и естественность—отличительныя черты этой артистки. Г-жа Романовская исполняетъ амплуа ingénue dramatique. Заслуживаетъ вниманія молодая артистка г-жа Холмогорова—съ задатками ingénue comique. Въ мужскомъ персоналѣ выдѣляется комикъ г. Холминъ. Самъ г. Карамзинъ берется за главныя роли, которыя ему врядъ ли удаются. Г. Карамзинъ, впрочемъ, толковый, а главное, интеллигентный актеръ. Какъ режиссеръ, г. Карамзинъ ставитъ пьесы старательно, роли актеры всегда знаютъ, обстановка и декораціи по возможности приличны. Дѣло вообще приличное, и ему можно пожелать успѣха. Отмѣтимъ еще гг. Бутовта, г. Коржевскаго и др.

Публика усердно посѣщаетъ театръ г. Карамзина и, видимо, довольна спектаклями. Цѣны сравнительно недорогія. Зимою труппа переходитъ въ теплое помѣщеніе, гдѣ устроена довольно приличная сцена и небольшой зрительный залъ.

Конкуррентами труппы г. Карамзина являются любители желѣзнодорожнаго театра, которые въ предстоящемъ сезонѣ рѣшили приложить всѣ усилія, дабы затмить своею игрою заправскихъ актеровъ изъ «Лѣтняго сада». Кстати о желѣзнодорожномъ театрѣ. Заправилы этого кружка обратились съ просьбой еще разъ сообщить составъ труппы, такъ какъ первый списокъ былъ неполонъ и неточенъ. Помѣщаю снова составъ труппы: г-жи Москалева, Старицкая, Нѣгина, Валентинова, Сперанская, Панаева, Коптева, Кадмина, Вольская, Дергачъ; гг. Дуванъ-Торцовъ, Римскій-Корсаковъ, Яковлевъ, Гаевскій, Сашинъ-Поповкинъ, Рудинъ, Огаринъ, Добряковъ, Громовъ, Осиповъ, Добровъ-Вольскій, Катрицкій и др. Сезонъ открывается 1-го сентября «Свѣтитъ да не грѣетъ» или же «Бѣшеными деньгами». Режиссеръ—Г. П. Гаевскій, помощн. режиссера – И. Н. Кедринъ.

Въ лѣтнемъ театрѣ «Шато-де-Флеръ» на смѣну зачахнувшему и не имѣвшему успѣха фарсу пріѣхала италіанская опера г. Кастелляно, понравившаяся кіевлянамъ. Театръ усердно посѣщается публикой.

На открытой сценѣ идетъ ежедневно «Обозрѣніе» «Житье-бытье», въ которомъ нѣтъ никакого остроумія. Это въ полномъ смыслѣ слова «хуже-хужего», какъ говорятъ у насъ на кіевскомъ нарѣчіи. *Ник. Ер.*

БѢЛГОРОДЪ. Съ мая у насъ въ театрѣ обществен. собранія играетъ драматич. труппа г. Стрѣльникова. Публика охотно посѣщаетъ театръ, а въ праздничные дни театръ бываетъ зачастую переполненъ. — За послѣдніе годы у насъ бывали труппы, какъ говорится, съ бору да съ сосенки, поэтому почти каждый сезонъ кончался крахомъ. Въ этомъ же году труппа составлена умѣло.

Вотъ новый составъ труппы г. Стрѣльникова: г-жи Даргомыжская, Малаксіанова, Вронская-Борославская, Чечина, Немирова, Анчарова, Грановская; гг. Павловскій, Бѣлиновичъ, Стрѣльниковъ, Крамоловъ, Балакиревъ, Зоринъ, Бартеневъ, Никитинъ, Руммель и Лакнеръ. *Бѣлгородецъ.*

МИНСКЪ. Сдача лѣтняго театра подъ кафешантанъ г. Шуману продолжаетъ служить у насъ злобой дня. До сихъ поръ, какъ извѣстно, театральная дирекція объясняла свой «поступокъ» желаніемъ имѣть хорошую оперетку во время предстоящей здѣсь сельско-хозяйственной выставки, но теперь выяснилось, что на самомъ дѣлѣ никакой оперетки Блюменталь-Тамарина не будетъ. Объясняется это тѣмъ, что дирекція при заключеніи контракта съ г. Шуманомъ имѣла въ виду лишь взять съ послѣдняго 1.000 р. аренды, а тамъ «хоть трава не расти»... О труппѣ-же для зимняго театра въ контрактѣ упоминается вскользь, главное-же вниманіе обращено на то, чтобы въ лѣтнемъ театрѣ ежедневно давались «приличные дивертисменты». Этого дирекція вполнѣ достигла, такъ какъ съ 15-го августа нашъ лѣтній театръ оффиціально превратился въ кафешантанъ, и на сценѣ, гдѣ такъ недавно подвизались гг. Варламовъ, Далматовъ, Дальскій, Орленевъ, теперь раздаются напѣвы вродѣ:

«Отъ меня, какъ отъ быка,
Не добьешься молока»!..

Итакъ, дирекція, благодаря своей мудрой распорядительности, осталась на бобахъ, и во время предстоящей здѣсь выставки въ зимнемъ театрѣ никакой труппы не будетъ. Что-же касается настоящихъ переговоровъ дирекціи съ антрепренеромъ малорусской труппы, г. Сусловымъ, то наврядъ-ли они увѣнчаются успѣхомъ.

Остается еще разъ повторить высказанное нами уже разъ мнѣніе, что пока дирекція будетъ сдавать театръ втихомолку, въ Минскѣ никакой порядочной труппы не будетъ. Несомнѣнно, если бы дирекція прибѣгла къ публикаціямъ, какъ это практикуется вездѣ, то нашелся бы порядочный антрепренеръ, который согласился бы привести хорошую драму, и этимъ дирекція выполнила-бы свою задачу «руссификаціи края». Впрочемъ, объ этомъ позаботился распорядительный комитетъ выставки, пригласившій польскій оркестръ Карла Намысловскаго, который будетъ ежедневно давать концерты въ залѣ о-ва любителей изящныхъ искусствъ. *М. Найдичъ.*

РЕПЕРТУАРЪ

Императорскихъ с.-петербургскихъ театровъ,

съ 3-го по 10-е сентября 1901 года.

Александринскій театръ. *Въ понедѣльникъ, 3-го сентября.* «Много шуму изъ ничего», ком. В. Шекспира. «Тяжба», сц. Н. Гоголя.—*Во вторникъ, 4-го сентября.* «Симфонія», пьеса М. И. Чайковскаго.—*Въ среду, 5-го сентября.* «Таланты и поклонники», ком. А. Н. Островскаго.—*Въ четвергъ, 6-го сентября.* «Много шуму изъ ничего», ком. В. Шекспира. «Тяжба», сц. Н. В. Гоголя.—*Въ воскресенье, 9-го сентября.* «Безденежье», ком. Тургенева. «Идеальная жена», ком. Марко Праго. «Денщикъ подвелъ», шутка Турбина.

Михайловскій театръ. *Въ воскресенье, 9-го сентября.* «Таланты и поклонники», ком. А. Н. Островскаго.

Маріинскій театръ. *Въ понедѣльникъ, 3-го сентября.* «Самсонъ и Далила», опера Сенъ-Санса. (1-е предст. 1-го абонем.).—*Во вторникъ, 4-го сентября.* «Пиковая дама», опера П. И. Чайковскаго.—*Въ среду, 5-го сентября.* «Камарго», бал. (Г-жи Преображенская и Петипа 1). (2-е представл. абонем.).—*Въ четвергъ, 6-го сентября.* «Садко», опера Н. А. Римскаго-Корсакова. (1-е предст. 5-го абонем.).—*Въ воскресенье, 9-го сентября.* «Щелкунчикъ», балетъ. (Г-жа Преображенская). «Жемчужина», балетъ (3-е предст. абонем.).

Редакторъ А. Р. Кугель. Издательница З. В. Тимоѳеева (Холмская).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышла изъ печати пьеса Филиппи, перев. Немвродова

„Благодѣтели человѣчества“

др. въ 3 д.

(Къ представленію дозволена безусловно 19 іюля с. г.).

Цѣна 2 руб.

Изданіе журн. „Театръ и Искусство“.

НОВАЯ КНИГА

„КАДЕТСКІЕ ГОДЫ СЕРГѢЕВА“

соч. Николая Михайлова, ц. 2 р.

продается въ магазинахъ Вольфъ и др. Выписыв. отъ издателя Поплавскаго (Петербургская стор., Шамшева ул., д. 10, кв. 13)

за пересылку не платятъ.

САДЪ „АЛЬГАМБРА“

Глазовая 23. Дирекція П. И. Васильева.

ДРАМЫ, КОМЕДІИ И РАЗНООБРАЗНЫЙ ДИВЕРТИССЕМЕНТЪ.

Ежедневные спектакли.

Ежедневно артистическій дивертиссементъ по новой программѣ. Интернац. дуэтистки-танц. сестры **Сельпини**. Извѣстный куплетистъ **А. М. Войцеховскій**. Эффектная электрическая иллюминація 2000 лампочекъ. Два хора. Два оркестра. Балетъ и проч. Начало гулянья и музыки въ 5 часовъ, въ театрѣ въ 7½ часовъ. За входъ **25** коп. (съ благ. сбор.). Взявшіе билеты въ театръ за входъ въ садъ **не платятъ**.

Каждые 15 дней дебюты новыхъ артистовъ.

Дирекція П. И. Васильева. Главн. режисс. И. Е. Шуваловъ.

МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКІЕ

Утвержден. Министерст. Внутрен. Дѣлъ. **КУРСЫ РАПГОФЪ.** Основан. въ 1882 году

С.-Петербургъ, Малая Морская, № 7.

Пѣніе.
Г-жи О. Н. Нардуччи (Хомутова).
„ Д. Н. Мирская.
Г-нъ Р. Ф. Нувель-Норди.
„ А. Карелли.
Скрипка.
Г-нъ С. П. Кургуевъ.
„ М. А. Вольфъ-Израэль.
Віолончель.
Г-нъ А. И. Судовскій.
Флейта
Г-нъ А. П. Семеновъ.
Эстетика и Истор. музыки.
Г-нъ А. П. Конгіевъ.
Хоров. классъ для взросл.
Г-нъ К. К. фонъ-Вахъ.
Фортепіано.
Г-нъ Е. П. Рапгофъ.
Гг. А. И. Полетика.
„ П. П. Фоссъ.
„ П. И. Юргенсъ.
„ А. А. Винклеръ.
„ А. А. Янсонъ.
„ А. Г. Гинкенъ.
„ А. П. Мясоѣдовъ.
Г-жи В. В. Ярмушъ.
„ Е. А. Горячева.
„ Е. Ф. Блюмъ.
„ О. Я. Туркина.
„ Е. А. Герингъ.
„ Е. А. Башкова.
„ С. Г. Моллеръ.
„ О. А. Рынина.
Методика фортеп. игры.
Г-нъ Е. П. Рапгофъ.
Драматическ. искусство.
Артистъ Имп. театровъ.
Г-нъ А. П. Долиновъ.
Исторія театра.
Г-нъ В. В. Вирнеке.
Мимика и танцы.
Г-нъ П. К. Карсавинъ.
Гримировка.
Г-нъ А. К. Воскресенскій.
Теорія и сольфеджіо.
Г-нъ К. К. фонъ-Вахъ.
„ К. П. Степановъ.
Теорія и дѣтскій хоровой классъ.
Г-нъ М. К. Липпольдъ.
Musique d'ensemble.
Г-нъ Е. П. Рапгофъ.
„ К. К. фонъ-Вахъ.
Обязательн. классъ фортеп.
Г-нъ фонъ-Моссинъ.
„ М. К. Липпольдъ.
Итальянск. языкъ.
Г-жа Лаваньо Кампелло.

Пріемъ съ 20 Августа: въ будни отъ 4–7 час. попол.; по праздничнымъ и воскреснымъ днямъ отъ 12–2 час. дня. Молебенъ 2-го Сентября въ 1 ч. дня. Начало занятій 3-го Сентября. Подроби. прогр. высылаются и выдаются безплатно. Письмен. заявлен. о поступленіи просятъ адресовать на имя Директора „Курсовъ“. № 4393. 2–2. **Евг. Павл. Рапгофъ.**

Юлій Генрихъ Циммерманъ. № 133 52–51

Музыкальныя шкатулки

ФОРТУНА

Звучный, пріятный тонъ.
Прочная конструкція.
Изящная отдѣлка.

Съ ручкой 6 р. Ноты по 25 к.

Заводныя въ 12, 18, 30, 50, 75, 100, 125, 150, 175, 200, 225, 250, 300 руб. и дор.

Ноты къ нимъ по 25, 30, 50, 90 коп., 1, 1 1/2, 2, 3 руб. и дороже.

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ.

С. Петербургъ, В. Морская, 34. Москва, Кузнецкій мостъ, д. Захарьина.

ТРИКОТАЖНО-ЧУЛОЧНАЯ ФАБРИКА

Поставщицы Императорскихъ С.-Петербургскихъ Театровъ.

Л. ДОБРОВОЛЬСКОЙ.

С.-Петербургъ, уг. Можайской ул. и Мало-Царскосельскаго просп., д. № 40–4.

ТЕАТРАЛЬНОЕ ТРИКО.

№ 4402.

НОВЫЙ лѣтній театръ и садъ „БУФФЪ“

Фонтанка, № 116. Дирекція **П. В. Тумпакова.** Телефонъ № 1967.
Русская комическая опера, оперетта, феерія, балетъ и дивертиссементъ.

Ежедневно
ОПЕРЕТОЧНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Блестящій дивертиссементъ, съ уч. M-lles **Ниска, Кара, Діанеттъ, Эрно, Бора, Флорани, Г. В. Молдавцева,** замѣч. квинт. серб. цыганокъ **Марико,** эксцентр. танцоровъ, квартета **Лэгэ,** Неаполитанской труппы **Фавіа-Палладино.**

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ

М. Г. ІОЭЛЬСОНЪ.

Принимаетъ ежедневно кромѣ воскресныхъ дней отъ **11** до **5** ч. дня.

Леченіе. Пломбированіе.
Удаленіе и вставленіе искусственныхъ зубовъ.

Вознесенскій пр., д. 21, кв 8.

ПОЛТАВСКІЙ

городской театръ свободенъ съ Декабря с. г. по Великій постъ 1902 г. Полный сборъ по обыкновеннымъ цѣнамъ–1200 р. За подробными свѣдѣніями просятъ обращаться въ контору полт. гор. театра.

№ 4395 4–2.

Вниманію Гг. антрепренеровъ.

Вышли новыя пьесы соч. П. М. Розенгейма.

1) „Выль на Волгѣ“ или „Акимъ Скворецъ“. Драматическое представленіе 5 дѣйствіяхъ. 2) „Трагедія на Комедія въ 1 дѣйствіи. 3) „Уголовное преступленіе“. Комедія въ 1 дѣйствіи Разрѣшены къ представленію но. Получить можно: въ библіотекахъ Волкова - Семенова С.-Петербургѣ и С. И. Разсохина въ Москвѣ.

3–2.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Театръ Ковенскаго Городского Комитета народной трезвости сдается въ наемъ на сезонъ 1901 — 1902 годъ, объ условіяхъ можно узнать въ Комитетѣ или у Завѣдывающаго театромъ Ковенскаго Губернскаго Инженера Н. М. Андреева.

№ 4403. 2—1.

КАССИРА

съ залогомъ до **1000 рублей** ищу мѣста. Имѣю рекомендац. Письма адрес. Гагаринская ул., д. 6, кв. 96. Владим. Александр. Новодранову.

№ 4401 1—1.

Дозволено цензурою С.-Петербургъ, 1-го Сентября 1901 г. Типографія Спб. Т-ва „Трудъ“, Фонтанка, 86.